

Комментарии о Государстве и Бизнесе

⊕ 103

16 октября – 13 ноября
2015 г.

2015 – МАСШТАБЫ ПОТЕРЬ

КОММЕНТАРИИ

ЦИКЛИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ	Опережающий индекс: осторожный рост внутреннего спроса
РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР	Промышленность России – устойчивы ли признаки оживления?
РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР	Импортозамещение в фармацевтике по-российски
НАСЕЛЕНИЕ	Население дна кризиса не чувствует
ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС	Куда делись операции с наличной валютой?
БЮДЖЕТ	Деньги на образование закончились

ЭКОНОМИКА В «КАРТИНКАХ»

Все мнения, высказанные в данном Обзоре, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

2015 – масштабы потерь

По данным Росстата, падение ВВП в третьем квартале 2015 года составило 4,1% г/г. Информация за три квартала уже позволяет подводить предварительные итоги года. При отсутствии в оставшиеся месяцы резких изменений во внешней среде и внутренней политике, в целом за год падение ВВП составит 3,9%.

Если 2014 год был годом масштабных внешних шоков, то 2015 год стал для экономики годом потерь. За январь-август 2015 года доходы России от экспорта товаров в долларовом выражении снизились почти на 32% г/г. И хотя торговое сальдо осталось на приемлемом уровне благодаря девальвации и снижению импорта товаров на 39%, однако из-за того, что налогообложение экспортно-импортных операций является одним из основных источников бюджетных поступлений (как в виде таможенных пошлин, так и в виде НДС на импорт), сокращение объемов внешней торговли привело к разбалансировке федерального бюджета. Девальвация далеко не полностью компенсировала доходы, выпавшие в результате снижения нефтяных цен и снижения объемов импорта. Относительно низкий бюджетный дефицит, сформировавшийся по итогам января-октября (1,3% ВВП), не должен успокаивать: в прошлом году по итогам десяти месяцев бюджет имел двухпроцентный профицит. Динамика доходов к концу года ухудшается, а значительные объемы расходов традиционно относятся на декабрь, несмотря на то, что в текущем году Минфин профинансировал более половины военных расходов в первом полугодии. По нашей оценке, дефицит федерального бюджета в 2015 году составит 2,4% ВВП.

Объемы производства в базовых отраслях экономики за первые три квартала сократились по отношению к прошлому году на 4,6%. Отрицательную динамику демонстрировали все базовые отрасли, кроме сельского хозяйства и добывающих производств. В обрабатывающей промышленности падение составило 5,2%. Небольшое оживление в промышленности, зафиксированное в сентябре 2015 года, можно связать как с ростом в ОПК, так и с исчерпанием эффекта запасов, который способствовал падению объемов производства в первом-втором квартале. В добывающих отраслях, несмотря на кризис, удалось сохранить объемы производства на уровне прошлого года, что наряду с девальвацией обеспечило хорошие показатели сырьевого сектора относительно других отраслей в части прибыли, инвестиций и динамики зарплат.

Значимыми факторами перераспределения ресурсов в 2015 году стали инфляционная прибыль и инфляционный налог. ИПЦ в годовом выражении за январь-сентябрь вырос до 15,9% против 7,2% в январе-сентябре 2014 года, рост цен производителей ускорился до 12,3% против 6,2%. Рост инфляции несколько облегчил финансовое положение предприятий и бюджета за счет населения, но лишь в краткосрочном плане. В первом квартале сформировались рекордные объемы прибыли, связанные с получением девальвационного дохода и ростом цен, однако уже во втором квартале указанные эффекты в целом по экономике иссякли. Хотя в третьем квартале 2015 года произошел новый виток девальвации, спровоцированный им рост цен не идет ни в какое сравнение со скачком конца 2014-начала 2015 года – во

время укрепления рубля во втором квартале сказались жесткость цен, лишив необходимости сильно поднимать цены в третьем квартале. Уже в октябре рост цен с учётом сезонной корректировки немного замедлился, поэтому ждать в связи с этим нового улучшения динамики прибыли нет оснований.

Сокращение инвестиций крупных и средних предприятий происходило практически одинаковыми темпами как в несырьевых секторах экономики, связанных с государством (-15% в реальном выражении по данным за второй квартал), так и в преимущественно частном секторе (-12%). На этом фоне примечательно, что сырьевым отраслям удалось сохранить стабильные объемы инвестиций. В основном же полученную в течение года прибыль предприятия предпочли направить либо на погашение внешнего долга, либо на прирост сбережений в банках. Дополнило сложившуюся картину инвестиционного кризиса практическое обнуление прямых иностранных инвестиций.

Что касается доходов населения, то, по оценке за три квартала, основные потери были связаны с инфляционным обесценением фонда оплаты труда (-9,2%) и пенсий (-1,8%). Среди работников крупных и средних предприятий в наименьшей степени пострадали занятые в сырьевом секторе. Их фонд оплаты труда в реальном выражении сократился всего на 1,8%. Практически одинаковыми были потери у занятых в секторах, производящих несырьевые товары и платные услуги – минус 9,1% и минус 9,9% соответственно. Объемы оплаты труда в бюджетной сфере упали на 9,5% в результате отказа от индексаций. Доходы пенсионеров в реальном выражении пострадали в наименьшей степени благодаря проведенной с 1 февраля индексации пенсий на уровень инфляции. Что касается других компонентов доходов

населения, то наибольшее сокращение затронуло доходы от предпринимательской деятельности. Последнее можно связать не только с ухудшением конъюнктуры, но и с рядом неблагоприятных для малого бизнеса изменений в сфере налогов и сборов (повышение арендной платы, введение торговых сборов и др.).

С точки зрения объемов потребления потери 2015 года составят 9-10 % реальных объемов 2014 года. В отличие от кризиса 2008-2009 гг. потребление продовольственных товаров упало так же сильно, как и потребление непродовольственных товаров. Сокращение потребления продуктов стало реакцией на рост цен, связанный как с девальвацией рубля, так и с эффектом контрсанкций. На сокращение потребления непродовольственных товаров кроме девальвации повлияло снижение доступности кредита: прирост кредитов населению был отрицательным в течение всего года. При этом склонность населения к сбережению в банковской системе после шока конца 2014 года быстро вернулась к своему обычному уровню – примерно 5% от общей величины доходов.

Предварительные итоги 2015 года подтвердили способность российской экономики переносить довольно существенные шоки. Тем не менее, произошедшее пока можно назвать лишь технической адаптацией к изменившимся условиям. Настоящая адаптация означает появление возможностей для развития, а это все еще остается под вопросом.

Наталья Акиндинова

Комментарии

Циклические индикаторы

1. Опережающий индекс: осторожный рост внутреннего спроса

В октябре 2015 г. Сводный опережающий индекс (СОИ)¹ одиннадцатый месяц подряд оказался в отрицательной области (-2,0%), но по сравнению с предыдущим месяцем ситуация немного улучшилась.

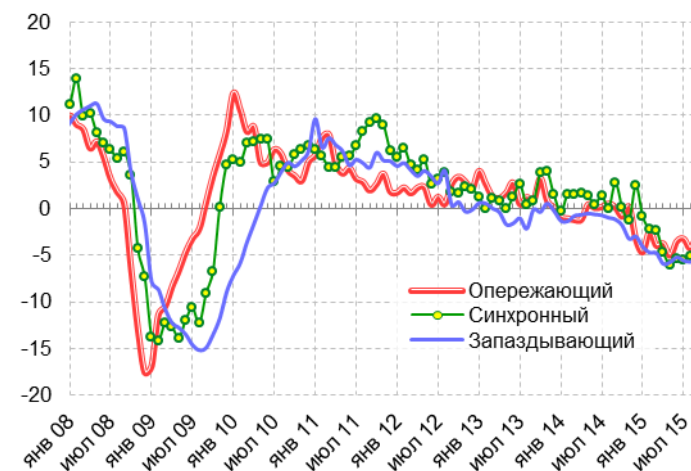
В октябре по-прежнему главными негативными факторами для СОИ были: динамика нефтяных цен, фондовых индексов и денежной массы. Единственный существенный позитивный фактор – заметный рост новых заказов. Парадоксальным образом этот рост сопровождается снижением закупок сырья, что непротиворечиво объяснить довольно затруднительно.² Тем не менее, в октябре совокупный вклад внутреннего спроса оказался положительным впервые с ноября прошлого года. Если эта тенденция закрепится, можно будет ожидать перехода российской экономики к росту (вряд ли, впрочем, быстрому, поскольку единственным дополнительным позитивным фактором является еще не исчерпанный – но вряд ли долговременный – эффект от новой волны ослабления реального эффективного курса рубля).

В общем, значение СОИ в октябре осталось в отрицательной области, но темпы его падения снизились. В принципе, за этим может последовать замедление темпов

¹ В качестве компонент СОИ используются индексы New Orders и Quantity of Purchases для обрабатывающей промышленности (MarkitEconomics). Цены на московскую недвижимость: данные Аналитического центра «Индикаторы рынка недвижимости IRN.RU».

² Разве только тем, что предприниматели сами не верят в серьезность намерений своих заказчиков или же по каким-то причинам не предполагают их выполнять. Пока такое объяснение выглядит немного вычурно.

Рис. 1.1. Динамика сводных циклических индексов (прирост за год), в %

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

спада (но все-таки пока спада!) в реальном секторе. **Переход к росту российской экономики в ближайшие месяцы выглядит несколько более вероятным, чем в предыдущие месяцы.**

Сергей Смирнов

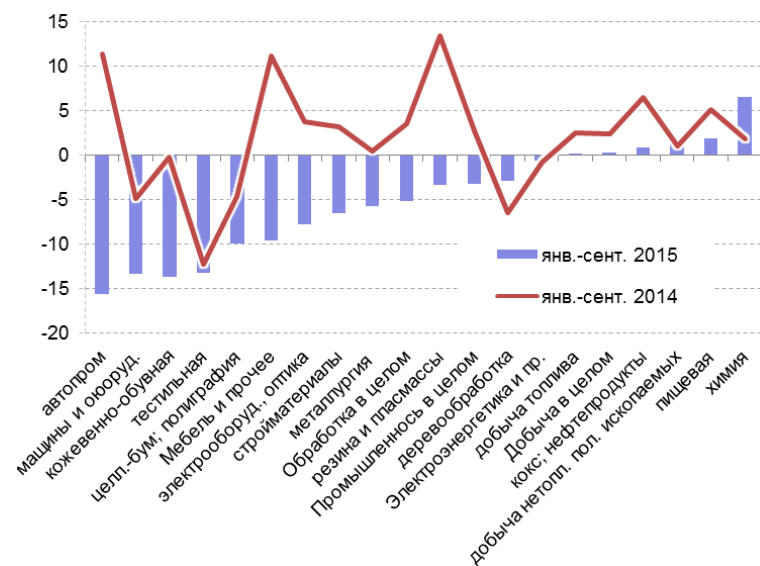
Реальный сектор

2. Промышленность России – устойчивы ли признаки оживления?

Данные Росстата говорят о появлении в сентябре 2015 г. признаков перехода промышленности от стагнации к росту. Однако опросные данные того же Росстата не подтверждают устойчивости положительных сигналов. Слабая – на фоне валютного и ценового шоков – динамика внутреннего спроса делает необходимой переориентацию российских предприятий обрабатывающей промышленности на внешний рынок, где, в дополнение к девальвационным стимулам, можно получить прибыль за счет экономии на масштабах производства.

Сентябрьская статистика Росстата по динамике промышленного производства зафиксировала признаки перехода промышленности от стабилизации к росту. В сентябре темпы падения производства относительно того же периода прошлого года впервые, начиная с апреля, оказались ниже 4% и составили 3,7% против 4,3% в августе. При этом, по нашим расчетам, в сентябре динамика промышленного производства со снятой сезонностью впервые с декабря 2014 г. показала заметный рост: 0,5% к августу по всей промышленности и 0,9% по обрабатывающей промышленности (см. табл. 2.1). При этом в составе обработки выросли все сектора за исключением текстильного и швейного производства, производства кокса и нефтепродуктов, а также электроэнергетики. Особенно сильно нарастили объемы производители продукции химической промышленности, резины и

Рис. 2.1. Динамика секторов промышленности в январе-сентябре 2015 и 2014 гг., прирост год к году нарастающим итогом, %

Источник: CEIC Data.

пластмасс, а также автомобильной промышленности (см. табл. 2.1).

Стабилизация выпуска промышленности в июле-августе и рост в сентябре позволяют говорить о том, что в третьем квартале со снятой сезонностью наблюдались положительные темпы роста. Однако в целом за январь-сентябрь объемы выпуска упали относительно того же периода прошлого года на 3,2% (см. рис. 2.1). Сможет ли промышленность расти и в четвертом квартале, что позволит говорить о преодолении (может быть временном) рецессии в важнейшем сегменте экономики России?

Сентябрьские опросы, произведенные Росстатом и обработанные ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, говорят о том, что в ответах опрошенных представителей реального сектора признаков устойчивого преодоления рецессии пока не заметно. Опросный диффузный индекс фактической динамики выпуска в сентябре упал с 50% до 49%, то есть ниже считающегося критическим 50% уровня; индикатор спроса в последние три месяца находится на уровне 49,5%, что также говорит о продолжении спада. При этом диффузные индексы ожидаемого роста выпуска и спроса на ближайшие 3-4 месяца, хотя давно уже находятся выше 50%, но в сентябре не изменились, что не позволяет говорить о быстром улучшении ситуации.

Но если краткосрочные перспективы неопределенны, то, может быть, есть факторы, которые позволяют говорить о переходе российской промышленности к росту в среднесрочном плане? Таким фактором, в принципе, может быть ослабление рубля, которое стимулирует выпуск часто не сразу, а с определенной задержкой. Анализ проблемы девальвационного стимулирования выпуска в последние десятилетия была посвящена целая глава в октябрьском (2015 г.) *World Economic Outlook*, подготовленном экспертами МВФ. Они показали, что **девальвация в целом по всей совокупности изученных стран по-прежнему стимулирует выпуск, но часто не сразу, а с заметным лагом.**

По данным Банка Международных Расчетов (BIS), в России реальный эффективный курс рубля в сентябре 2015 г. ослаб относительно декабря 2013 г.

Рис. 2.2. Динамика показателей конъюнктурных опросов Росстата по промышленности России в январе 2009 – сентябре 2015 гг., диффузный индекс, сезонность устранена

Примечание. Диффузные оценки = сумма долей опрошенных в %:
 1. подтверждающих рост показателя в данном месяце или ожидающих его увеличение в ближайшие три-четыре месяца;
 2. подтверждающих неизменность показателя в данном месяце или ожидающих его неизменность в ближайшие три-четыре месяца (все с коэффициентом 0.5).
Источник: Росстат, ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

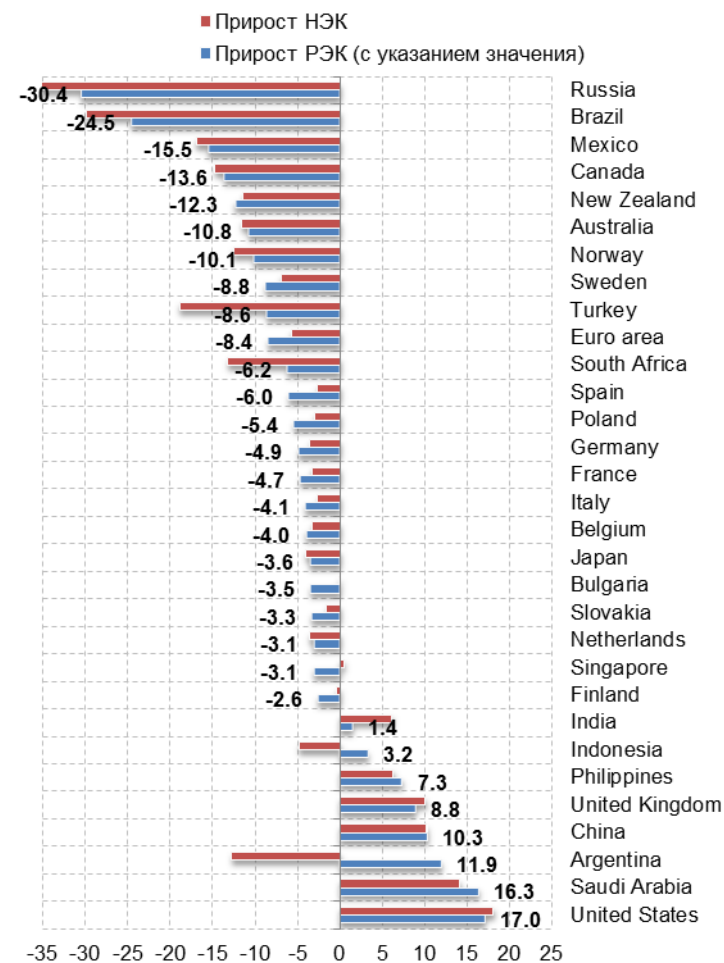
(когда начиналась первая волна девальваций в развивающихся странах) на 30,4%, то есть сильнее валют всех крупных экономик мира (см. рис. 2.3). Это ослабление реального эффективного курса рубля было больше, чем в ходе кризиса 2008-2009 гг., когда оно составило около 20%, но меньше, чем в ходе кризиса 1998 г., когда курс рубля упал примерно на 50%.

На фоне произошедшей девальвации, выпуск всей промышленной продукции все же пока не вырос, а даже упал: в сентябре 2015 г. относительно декабря 2013 г. – на 2,1%, в обрабатывающей промышленности – на 4,7% (см. табл. 2.1). Показательно, что, несмотря на падение сырьевых цен, добывающая промышленность, работающая в значительной мере на внешний рынок, увеличила выпуск (к декабрю 2013 г.).

Таблица 2.1. Динамика секторов промышленности (прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), в %

	2015г.						6 мес. к 6 мес. годом ранее	Состояние в течение последнего года	Сент. 2015 к дек.2013
	Апрель	Май	Июнь	Июль	Авг	Сен			
Промышленное производство в целом (ЦР)	-1,4	-0,7	-0,3	0,2	-0,1	0,5	-4,3	Падение	-2,1
Добыча полезных ископаемых	-0,3	0,0	0,0	0,3	0,3	0,2	0,2	Стагнация	1,8
Обрабатывающие производства	-1,9	-1,0	-0,4	0,3	-0,3	0,9	-6,6	Падение	-4,7
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	-1,0	0,5	2,3	-0,2	-1,2	1,1	1,0	Стагнация	2,9
Текстильное и швейное производство	0,6	-2,4	15,6	-5,7	-1,5	-2,9	-11,2	Падение	-15,0
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	-2,1	-5,9	-2,6	0,5	4,2	14,0	-12,7	Падение	1,2
Обработка древесины и производство изделий из дерева	-1,6	-2,5	1,1	-0,1	0,5	1,9	-4,2	Падение	-7,9

Рис. 2.3. Динамика номинального (НЭК) и реального (РЭК) эффективного курса национальных валют в сентябре 2015г. относительно декабря 2013 г., прирост, %

Источник: BIS, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	-0,4	0,4	0,7	-0,1	0,2	0,8	-9,1	Падение	-7,5
Производство кокса. нефтепродуктов	0,8	-0,3	-2,6	2,0	-0,1	-1,1	0,4	Стагнация	2,8
Химическое производство	-4,2	1,5	-0,1	1,6	-1,8	4,8	6,5	Рост	5,2
Производство резиновых и пластмассовых изделий	-2,8	1,6	3,2	0,4	-1,8	7,8	-5,9	Падение	11,2
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов (стройматериалы)	-5,7	-1,8	3,5	-5,2	-0,9	0,9	-10,2	Падение	-5,3
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	-0,8	-1,1	1,9	0,2	-0,8	2,2	-7,1	Падение	-1,1
Производство машин и оборудования	-3,5	-5,6	-0,6	7,4	0,6	1,6	-16,7	Падение	-15,9
Производство электрооборудования. электронного и оптического оборудования	0,9	-4,1	1,4	-1,2	-3,6	1,3	-9,9	Падение	-11,5
Производство транспортных средств и оборудования (автопром)	-9,4	0,9	-1,3	-7,5	4,4	9,0	-19,1	Падение	-12,1
Прочие производства (мебель и пр.)	-2,2	-5,4	-0,3	-4,1	-0,1	3,2	-14,7	Падение	-15,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,4	-1,4	0,0	0,2	0,0	-1,2	-0,9	Стагнация	1,3

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Конечно, у российской промышленности есть свои лидеры и среди обрабатывающих производств, но их немного. Это, прежде всего, пищевая

промышленность и производство нефтепродуктов (+3%), кожевенно-обувная (+1,2%), производство химической продукции (+5%), резины и пластмасс (+11%)... При этом машиностроительные отрасли (вместе с прочими секторами, включая мебельную) снизили объемы выпуска относительно конца 2013 г. на 12-15%. Что касается машиностроения, то это не удивительно, учитывая наличие сформировавшегося в российской экономике еще в начале 2013 г. тренда к снижению загрузки мощностей (см. рис. 2.2) и соответственно к естественному снижению внутри страны спроса на товары инвестиционного назначения. **Поэтому для того, чтобы российское машиностроение смогло воспользоваться как выгодами от девальвации, так и экономией на масштабах производства, оно должно было бы выйти на внешние рынки.** Однако в складывающейся геополитической ситуации и при эскалации взаимных санкций этот момент откладывается на неопределенное время.

При этом неправильно было бы лишь надеяться на положительную динамику цен на нефть и откладывать необходимые структурные реформы. В соответствии с классическим тезисом о том, что снижение реального курса национальной валюты, как правило, рано или поздно положительно сказывается на темпах роста производства, а укрепление – отрицательно (этот тезис получил подкрепление и в вышеупомянутом докладе МВФ), в обозримой перспективе можно ожидать замедления экономик США, Великобритании, Китая и Индии (там реальный эффективный курс за последние два года сильно укрепился) и более скромного ускорения экономик Еврозоны и Японии, где курс немного снизился, но не так сильно (см. рис. 2.3). Так или иначе, роста спроса на нефть со стороны крупнейших экономик ожидать нельзя, а значит, цены на нефть вряд ли вырастут. Похоже, российским производителям и населению придется затягивать пояса и много работать, а регуляторам – проводить реформы, направленные на поддержку обрабатывающей промышленности и несырьевого экспорта.

Валерий Миронов

Реальный сектор

3. Импортозамещение в фармацевтике по-российски

Выступая на состоявшемся в начале сентября форуме Общероссийского народного фронта, посвящённом проблемам здравоохранения, президент России В. Путин напомнил, что «мы планируем к 2018 году выйти на такое состояние в области фармацевтической деятельности, чтобы примерно 90% препаратов, которые сейчас используются в России, были локализованы в Российской Федерации». На сегодняшний день доля лекарственных средств отечественного производства в аптечном сегменте российского фармацевтического рынка составляет в натуральном выражении 55-57%. Времени мало, а до 90% далеко. Как же предлагается ускорить процесс импортозамещения? Чем это обернётся для российской фармацевтической отрасли?

Прежде чем перейти непосредственно к процессам импортозамещения, посмотрим, что из себя представляет российская фармацевтическая промышленность с точки зрения Росстата, какова её структура и основные показатели развития. Производство фармацевтической продукции (код ОКВЭД 24.4) включает две основные подотрасли: производство основной фармацевтической продукции (24.41) и производство фармацевтических препаратов и материалов (24.42), которое в свою очередь делится на производство медикаментов (24.42.1) и производство прочих фармацевтических продуктов и изделий медицинского назначения (24.42.2).

Основная фармацевтическая продукция (ОФП) – это отдельные компоненты и вещества (включая фармацевтические субстанции и другое сырьё), из которых производятся медикаменты (или, что то же самое, лекарственные средства). К прочим фармацевтическим продуктам и изделиям Росстат относит иммунные сыворотки и вакцины, гормональные противозачаточные препараты, диагностические реагенты, медицинские цементы, перевязочные материалы.

Если решать проблему импортозамещения в классической форме (т.е.

опережающими темпами увеличивать производство отечественной продукции из отечественного сырья), **то прежде всего необходимо наращивать** (точнее, возрождать) **выпуск в России ОФП. Пока тенденция обратная.** Так, по данным Росстата, если в 2010 г. доля ОФП в суммарном выпуске фармацевтической продукции составляла 33%, в 2012 г. – 29%, то в 2014 г. – 26%, количество предприятий в подотрасли уменьшилось с 36 до 30, а производство в 2014 г. снизилось к уровню 2010 г. на 13%. Напротив, производство фармацевтических препаратов и материалов за тот же период увеличилось на 24,5% (при том, что в 2014 г. было падение на 7,7%), а количество предприятий выросло со 104 до 127.

О том, как обстояли дела с динамикой производства в этих подотраслях в 2015 г. статистика в прямом смысле слова умалчивает – Росстат прекратил публикацию соответствующих индексов, оставив лишь данные по отрасли в целом³. **А в отрасли в целом выпуск в первом полугодии 2015 г. вырос к тому же периоду 2014 г. на 10,7%, но не без помощи низкой базы:** ведь в первом полугодии 2014 г. наблюдалось снижение индекса производства в фармацевтической промышленности на 3,2% к соответствующему периоду 2013 г.

Сдвиги в производстве фармацевтической продукции обусловлены, в том числе, и процессами локализации. В последние годы в России построили свои заводы такие ведущие мировые производители лекарств, как «Байер», «Новартис», «Берлин-Хеми», «Никомед» и др. Это можно только приветствовать, но полный цикл производства организован лишь на единичных предприятиях (причём из собственных фармзаводов), в **основном же зарубежные компании-производители заняты лишь фасовкой и упаковкой собственной (импортной) продукции.**

Понятно, что **в сложившейся ситуации должны расти затраты на импортные компоненты для производства фармацевтической продукции.** Действительно, по

---

³ Информация по ценам производителей есть по двум основным подотраслям, а финансовые результаты и показатели запасов представлены по всем подотраслям по пятизначному коду ОКВЭД.

данным Росстата⁴, в производственных затратах на сырьё и материалы доля импорта увеличилась с 39% в 2010 г. до 48% в 2013-2014 гг. и до 69% в первом полугодии 2015 г. Последний результат заслуживает отдельного комментария.

Для обеспечения сопоставимости данных сравним ситуацию в первом полугодии 2014 и 2015 гг. (Здесь и далее темпы изменения рассчитаны на основе информации в рублях в текущих ценах к соответствующему периоду предыдущего года).

Итак, затраты на сырьё и материалы в производстве фармацевтической продукции в первом полугодии 2014 г. снизились на 5%, при этом сокращение затрат на импортные и на отечественные компоненты было синхронным – на те же 5%. **В первом полугодии 2015 г. затраты на сырьё и материалы выросли на 19%, в том числе на импортные компоненты – на 54%, а на отечественные – снизились на 21%.** С импортом, на первый взгляд, всё понятно: рубль девальвировал в первом полугодии 2015 г. относительно того же периода 2014 г. на 64%, отсюда и резкое удорожание импорта в рублях. Но **почему так сильно упали затраты на отечественное сырьё и материалы?** И как при этом удалось нарастить выпуск на 19% (в сопоставимых ценах см. выше – на 10,7%)?

Гипотеза первая: рост выпуска обеспечен за счёт сокращения производственных запасов. Но за первое полугодие 2015 г. производственные запасы в производстве медикаментов (в основном это сырьё и материалы, и здесь не имеет значения, импортные они или отечественные) увеличились к началу года на 17% с 22 млрд руб. до 25,7 млрд руб. **Запасы выросли, а затраты на отечественное сырьё и материалы упали.** Получается, что **производители медикаментов в первом полугодии 2015 г. отдавали предпочтение импортному сырью,** несмотря на рост рублёвых цен.

Гипотеза вторая: в кризисных условиях в первой половине 2015 г. работали себе в

---

⁴ Используются данные формы «Сведения о затратах на производство и продажу продукции» в составе формы «1-предприятие».

убыток. Но в первом полугодии 2015 г. выручка от продаж в производстве медикаментов выросла на 25%, а рентабельность продукции (рассчитанная как отношение сальдированной прибыли от продаж к выручке) – с 20,8% до 22,5%. (Для сравнения: в первом полугодии 2015 г. рентабельность продукции в обрабатывающей промышленности в целом составила 11,6%).

Гипотеза третья: иностранные компании увеличивают своё присутствие на отечественном фармацевтическом рынке, а им для производства локализованной продукции не нужны российские сырьё и материалы.

Здесь необходимо сделать отступление для разъяснения того, что считать отечественным производством. Согласно критериям, разработанным Минпромторгом, в 2015 г. расфасовка и упаковка лекарственных средств на территории России позволяет относить эту продукцию к локализованной. А что делать? Как иначе выйти на запланированные к 2018 г. 90%?

Итак, по данным DSM Group⁵, в 2010 г. доля TOP-10 иностранных фирм-производителей в продажах в стоимостном выражении (в рублях) составляла 30%, при этом на втором месте находилась отечественная компания Фармстандарт с долей в 3,8%; в 2012 г. на TOP-10 иностранных фирм приходилось почти столько же (29,5%), а Фармстандарт опустилась на третье место с долей в 3,6%. В июне 2015 г. присутствие TOP-10 иностранцев выросло до 38,1%, а Фармстандарта нет даже в первой десятке. Возможно, резкий рост доли импорта в производственных затратах и столь различная динамика затрат на импортное и отечественное сырьё и материалы в производстве лекарственных средств в первой половине текущего года обусловлены ускорением процесса локализации в понимании Минпромторга.

Но чтобы наращивать в России «упаковочное» производство лекарств зарубежного происхождения, надо увеличивать их импорт в нефасованном и

---

⁵ «Фармацевтический рынок России»: аналитические отчёты DSM Group за 2010 и 2012 гг., а также ежемесячные отчёты за 2014-2015 гг.

неупакованном виде. По данным ФТС, импорт лекарственных средств в первом полугодии 2015 г. сократился в долларах США на 32%, зато в натуральном выражении (в тоннах) вырос на 3%. Вот и основание для роста выпуска локализованной продукции⁶.

Сложившаяся в первом полугодии 2015 г. ситуация с импортом лекарств, очевидно, особенная, и, не рассматривая причин, почему так произошло, отметим, что скорее всего в ближайшее время начнётся снижение импорта в натуральном выражении и рост долларовых цен. А пока анализируем фактическое положение дел.

Искусственное форсирование процессов импортозамещения в классической форме в такой деликатной области как производство лекарств не только невозможно, но и крайне опасно. Пока нет отечественного производства фармсредств, соответствующего международным стандартам GMP, пусть будет «упаковочная» локализация.

Елена Балашова

Население

4. Население дна кризиса не чувствует

Сентябрьская официальная статистика указывает на сохранение темпов падения заработной платы. Негативная динамика этого базового компонента доходов населения поддерживает сжатие потребления и сохранение его новой структуры, смещенной в сторону продовольственных товаров. Возросшая из-за повторной девальвации инфляция как минимум до конца года будет определять снижение покупательской способности зарплат.

⁶ Импорт медикаментов (лекарственных средств) приводится ФТС суммарно по двум подгруппам 30-й группы кодов ТН ВЭД, где 3003 подгруппа это нерасфасованные, неупакованные и не предназначенные для розничной продажи лекарственные средства, а 3004 подгруппа – лекарственные средства готовые для розничной продажи. Разделить их на основе открытой информации ФТС не представляется возможным, поэтому и выводы не могут считаться вполне корректными.

В сентябре темпы снижения доходов населения оставались на прежних уровнях. **Зарботная плата сократилась на 0,2% по отношению к августу, что соответствует общему тренду на снижение:** хотя средняя скорость падения зарплаты за предыдущие 5 месяцев 2015 года составляла примерно 0,4%, волатильность этого показателя такова, что о замедлении падения говорить рано. Падение год к году в реальном выражении с января неизменно держится вблизи отметки 10%. Динамика номинальных зарплат, ставшая для компаний одним из основных инструментов снижения издержек, вносит здесь существенный вклад: в сентябре прирост заработной платы составил всего 0,3% (после устранения сезонности). Если принять во внимание повысившуюся после летней повторной девальвации текущую инфляцию, темп которой уже превышает номинальный рост зарплат (после устранения сезонности), прогнозы относительно будущей динамики реальных доходов складываются неутешительные.

Негативная динамика зарплат определяет **сохраняющийся уровень спада потребления.** Падение оборота розничной торговли год к году в реальном выражении в сентябре составило 10,4%, держась в окрестностях этой отметки уже 6 месяцев. Это характерно как для продовольственных, так и для непродовольственных товаров. **Возросшая в 2015 году доля продовольствия** (рис. 4.1) **в структуре товарного потребления** сформирована как изначальным эффектом ответных санкций, поставивших под основной удар инфляции именно продовольственные продукты (что увеличило расходы на них), так и превалирующим теперь эффектом общего снижения доходов (более высокая доля продуктов в расходах характерна для более низких доходов). Хотя в августе возросшее потребление непродовольственных товаров, напомнившее потребительский ажиотаж, несколько сместило структуру потребления, фактор снижения доходов удерживает долю продовольственных товаров около нового уровня. Кроме того, негативная динамика зарплат не позволяет банкам наращивать кредитование населения – **прирост кредитов населению остался практически нулевым** (склонность к кредитованию в июле и августе составила - 0,1%).

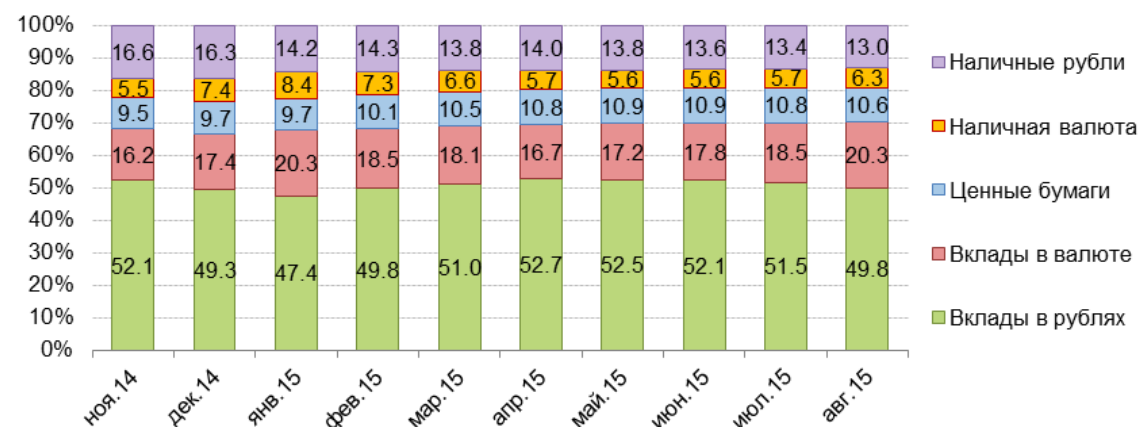
Рис. 4.1. Динамика заработной платы (% г/г) и доли продовольственных товаров в обороте розничной торговли (% пр. ось, обратная шкала)

Источник: CEIC data, расчеты Института «Центр Развития» НИУ ВШЭ

Ожидаемое увеличение валютных сбережений (рис. 4.4) как отклик на вторую, уже завершившуюся, девальвационную волну, проявилось в недавно вышедших статистических данных, показавших рост доли вкладов в валюте и наличной валюты в структуре сбережений до 26,6% с 22,4% в апреле – выше остается лишь январский максимум (28,7%). Этот рост **объясняется колебаниями курса, увеличившими рублевую стоимость валютных сбережений**: в долларовом выражении объем депозитов, составляющий основную часть валютных сбережений, напротив, немного сократился. Как и в прошлый раз, наблюдаемая в последние недели ревальвация скорректирует этот уровень, хотя и незначительно (в том числе по причине достаточно умеренного укрепления рубля).

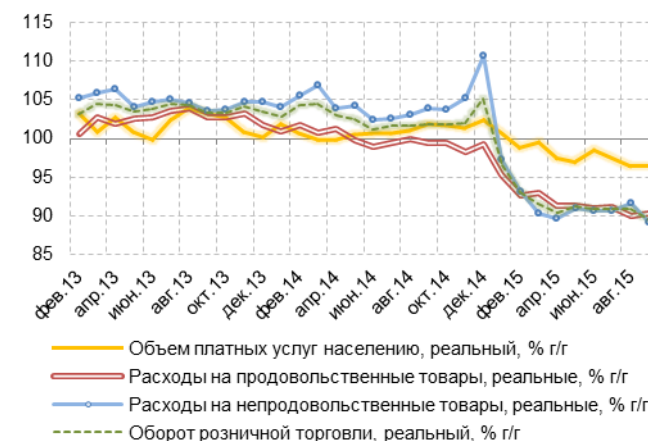
Рис 4.4. Структура сбережений населения, %

Примечание: объемы сбережений в валюте приведены без корректировки на валютную переоценку

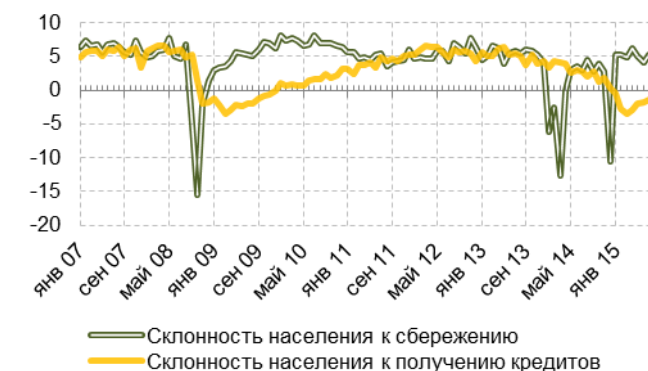
Источник: CEIC data, расчеты Института «Центр Развития» НИУ ВШЭ

Рис. 4.2. Реальная динамика основных компонентов расходов населения, % г/г

Источник: CEIC data, расчеты Института «Центр Развития» НИУ ВШЭ

Рис. 4.3. Склонность населения к сбережению и к получению кредитов, %

Источник: CEIC data, Банк России, расчеты Института «Центр Развития» НИУ ВШЭ

Алена Чепель

Платежный баланс

5. Куда делись операции с наличной валютой?

В соответствии с новой методологией⁷, операции с наличной валютой между населением и российскими банками теперь не отражаются в платёжном балансе.

Несмотря на то, что Банк России представил краткую методологию учёта наличной валюты в платёжном балансе и международной инвестиционной позиции, у наших читателей, да и у нас самих, возникли некоторые вопросы. Постараемся ответить на ключевые из них – где отражается покупка наличной валюты через обменные пункты, что такое платежи наличной валютой в новой редакции и как анализировать эту статью платёжного баланса?

В новом аналитическом представлении платёжного баланса, которое Банк России опубликовал в начале октября текущего года, ежеквартально **объём наличной валюты на руках у населения непрерывно сокращался на протяжении последних трёх лет**. В среднем эта сумма составила 1,5 млрд долл. в квартал при колебаниях от 1 до 4 млрд долл. (рис. 5.1). В данном случае речь идёт о платежах в наличной иностранной валюте (новая редакция статьи «наличная валюта» в активах нефинансового сектора платёжного баланса) за товары, услуги, а также оплату труда, безвозмездные передачи и т.п.

В то же время все мы помним, что в условиях **резкого ослабления рубля население никогда не оставалось в стороне и скупало в обменных пунктах наличную валюту в значительных объёмах**. Наряду с другими операциями это отражалось в платёжном балансе (10 и 15 млрд долл. соответственно в 1 и 4 кварталах прошлого года, рис. 5.1). В значительной степени это было связано с

⁷ Движение наличной иностранной валюты отражается в соответствии с методологическими принципами шестого издания Руководства по платёжному балансу и международной инвестиционной позиции (РПБ-6) и фиксируется в момент перехода права собственности на актив от резидента к нерезиденту и наоборот.

Рис. 5.1. Покупка (+)/продажа (-) наличной валюты населением, млрд долл.

Источник: Банк России, CEIC Data.

покупкой населением наличной валюты в обменных пунктах и закрытием валютных депозитов через кассы банков.

Операции с наличной валютой между населением и российскими банками, помимо международной инвестиционной позиции (МИП) и обзоров основных показателей внутреннего рынка наличной иностранной валюты, теперь **можно найти в разделе «Изменение активов банков и прочих секторов в наличной иностранной валюте»** на сайте Банка России⁸ (табл. 5.1). Как видно из нижеприведённой таблицы, проданная банками наличная валюта практически полностью соответствует её покупке прочими секторами (в подавляющем большинстве это население). Из данных об изменении активов следует, что на руках у населения по состоянию на середину года находилось почти 43 млрд. долл.

Таблица 5.1. Изменение активов банков и прочих секторов в наличной иностранной валюте в результате операций с нерезидентами и прочих изменений с резидентами, млрд долл.

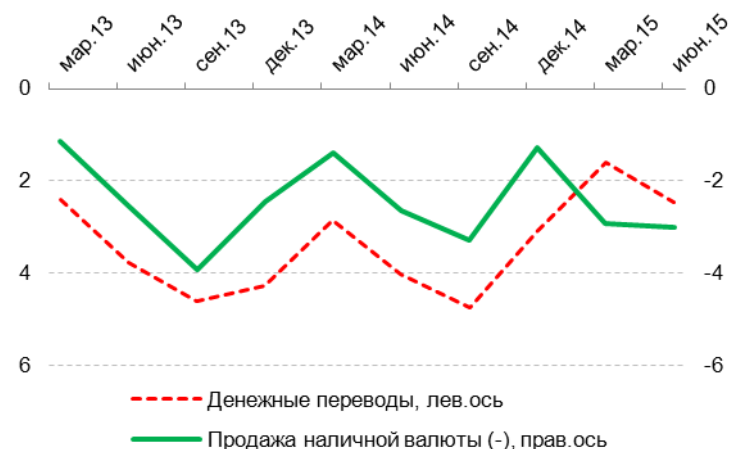
	мар 13	июн 13	сен 13	дек 13	мар 14	июн 14	сен 14	дек 14	мар 15	июн 15
Наличная валюта	-1,7	-1,9	0,5	2,6	19,4	-1,6	1,6	22,6	-10,1	-5,2
Банки	0,2	0,0	-0,2	-0,4	9,1	-4,1	-0,2	7,5	-5,0	-2,1
купили (+)/продали(-) нерезидентам	-0,6	0,6	4,4	5,1	20,8	1,0	4,9	23,8	-7,1	-2,2
купили (+)/продали(-) резидентам	0,8	-0,5	-4,6	-5,5	-11,6	-5,2	-5,1	-16,3	2,1	0,1
Прочие сектора	-1,9	-2,0	0,7	3,0	10,2	2,5	1,8	15,1	-5,0	-3,1
купили (+)/продали(-) нерезидентам	-1,1	-2,5	-3,9	-2,4	-1,4	-2,7	-3,3	-1,3	-2,9	3,0
купили (+)/продали(-) российским банкам	-0,7	0,6	4,6	5,5	11,6	5,2	5,1	16,4	-2,1	-0,1

Примечание: знаки приведены в методологии РПБ 6 («+» - рост активов, «-» - сокращение активов).

Источник: Банк России

⁸ http://cbr.ru/statistics/credit_statistics/iip/iip_rf_15.xlsx
http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/exp15_06.pdf
http://cbr.ru/statistics/credit_statistics/iip/cash.xlsx

Рис. 5.2. Продажа наличной валюты и денежные переводы, млрд долл.

Источник: Банк России, CEIC Data.

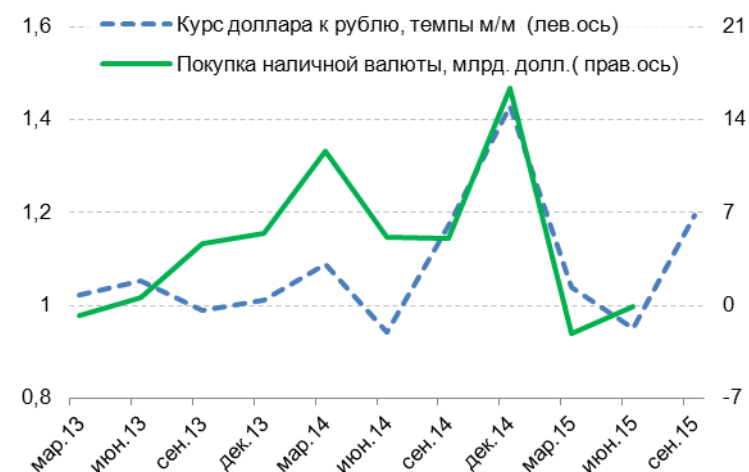
Проблема заключается в том, что Банк России пересмотрел статистику по наличной валюте только с 2013 г. Это затрудняет анализ исторических данных. Тем не менее, **операции населения с наличной валюты без учёта «обменных» операций достаточно хорошо коррелируют с динамикой денежных переводов** (рис. 5.2). Безусловно, нужно «очищать» переводы от операций нерезидентов между собой, переводы в рублях и т.п. По методологии Банка России, нужно к переводам добавлять ещё оплату наличными за товары и услуги за рубежом, статистики по которым нет. Однако для целей анализа и моделирования можно ограничиться денежными переводами.

Наибольший интерес всё же представляет анализ покупки наличной валюты населением у российских банков. В условиях кризиса именно эти операции в значительной степени влияют на чистый отток капитала частного сектора наряду с банками и предприятиями. На графике 5.2 представлены темпы роста курса доллара к рублю к предыдущему месяцу и спрос населения на наличную валюту. В первом полугодии население, согласно данным Банка России, продавало наличную валюту банкам, правда, в незначительных масштабах на фоне массовой скупки в 2013-2014 гг. (10 и 38 млрд долл. соответственно). **Одним только валютным курсом покупка наличной валюты населением не объясняется – необходимо учитывать факторы девальвационных ожиданий, доверия к банкам.**

Перестав отражать обменные операции с наличной валютой в нефинансовом секторе, Банк России теперь перенес эти операции в статью «прочие активы» банков. Однако оценка платёжного баланса в аналитическом представлении содержит лишь сведения обо всех операциях банков с зарубежными активами, и выделить оттуда прочие активы не представляется возможным. Таким образом, **приведя в соответствие платёжный баланс с последней методологией РПБ-6, мы потеряли возможность оперативно оценивать вклад населения в чистый отток капитала.** Как говорится, лучшее – враг хорошего.

Сергей Пухов

Рис. 5.3. Покупка наличной валюты и обменный курс

Источник: Банк России, CEIC Data.

Бюджет**6. Деньги на образование закончились**

Проект федерального бюджета на 2016 г. направлен в Государственную Думу. Судя по документам, денег Правительству явно не хватает. Мобилизованы все доходные источники, увеличена, в разрез с заявленными принципами, налоговая нагрузка на нефтегазовый сектор. Структура расходов также «оптимизируется». Но их объем почему-то ползет вверх.

Правительство явно работало в цейтноте. В наборе документов, направленных в Думу, присутствуют «Основные направления бюджетной политики на 2016-2018 годы», подготовленные в июле текущего года под уже устаревший макропрогноз с ценой нефти 60 долл. за баррель (на 2016 год)⁹. Однако это позволяет легко сравнивать старые и новые проектировки. По сравнению с июльским вариантом, доходы федерального бюджета снизились на 220 млрд руб., а расходы увеличились на 234 млрд руб. Мы уже писали, что в настоящее время основной макроэкономической проблемой построения федерального бюджета является балансировка доходов и расходов бюджета в условиях резкого падения цен на нефть. Проект бюджета на 2016 год показывает, что решение этой проблемы отложено на последующие годы. Этот тезис иллюстрируется данными рис. 6.1: при резком сокращении доходов федерального бюджета относительно ВВП (на 3 процентных пункта по сравнению с 2014 годом), снизить соотношение расходов федерального бюджета и ВВП практически не удастся. Впрочем, действительно, на 2016 год Резервного фонда хватит...

Что происходит со структурой расходов и от каких бюджетных обязательств, по мнению правительства, нельзя отказаться?

Рис. 6.1. Доходы, расходы и дефицит федерального бюджета, % ВВП

Источник: Минфин России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

⁹ Актуальный макропрогноз сконструирован при цене нефти 50 за баррель.

Таблица 6.1. Структура расходов федерального бюджета, %

	2012	2013	2014	2015	2016
Всего	100	100	100	100	100
Общегосударственные вопросы	6,3	6,4	6,3	7,2	7,1
Силовой блок	28,4	31,2	30,8	33,0	32,1
в т. ч.: национальная оборона	14,1	15,8	16,7	20,1	19,5
в т. ч.: национальная безопасность	14,3	15,5	14,1	12,9	12,6
Национальная экономика	15,3	13,9	13,9	14,7	15,9
ЖКХ	1,8	1,3	0,8	0,8	0,5
Охрана окружающей среды	0,2	0,2	0,3	0,3	0,4
Образование	4,7	5,0	4,3	4,1	3,6
Культура	0,7	0,7	0,7	0,6	0,6
Здравоохранение	4,8	3,8	3,6	3,4	3,0
Социальная политика	29,9	28,7	23,3	27,0	27,7
в т. ч.: пенсионное обеспечение	21,1	20,5	15,2	18,4	19,1
Физкультура и спорт	0,4	0,5	0,5	0,5	0,4
СМИ	0,6	0,6	0,5	0,5	0,5
Обслуживание долга	2,5	2,7	2,8	3,8	4,0
Межбюджетные трансферты	4,6	5,0	5,5	4,0	4,1

Источник: Минфин России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Примечание: данные за 2014 год по расходам в целом и расходам по разделу «Национальная экономика» взяты без учета расходов на ОФЗ в размере 1 трлн руб. Данные за 2015 год приведены в соответствии с уточненной бюджетной росписью.

В структуре расходов федерального бюджета (см. табл. 6.1), прежде всего, выделим бенефис общегосударственных расходов (расходов на управление). Несмотря на все декларации, доля этих расходов растет: по сравнению с 2012 годом в 2015-2016 годах этот рост составил 0,8-0,9 процентных пункта. Расходы на оборону в 2015 году выросли по сравнению с 2012 годом на 5 процентных пунктов и на 72% в номинальном выражении. В проекте бюджета на 2016 год эти расходы

Таблица 6.2. Расходы по разделу «Образование» и подразделам, млрд руб.

	2012	2013	2014	2015	2016
Образование, всего	603,8	672,3	638,3	632,0	578,6
Дошкольное образование	6,9	57,7	55,8	36,3	5,3
Общее образование	89,6	67,0	30,2	36,9	26,8
Профессиональное образование	10,1	9,3	10,0	10,0	8,3
Переподготовка и повышение квалификации	6,4	6,8	8,1	7,6	7,6
Высшее профессиональное образование	448,1	495,6	498,2	517,0	504,0
Молодежная политика и оздоровление детей	5,4	5,6	7,3	1,5	0,8
Прикладные научные исследования в области образования	13,6	8,6	15,3	13,1	12,4
Другие вопросы в области образования	23,7	21,6	13,4	9,5	12,4

Источник: Минфин России

стабилизированы на уровне 2015 года, но рост международной напряженности, события в Сирии и другие причины могут послужить факторами их увеличения.

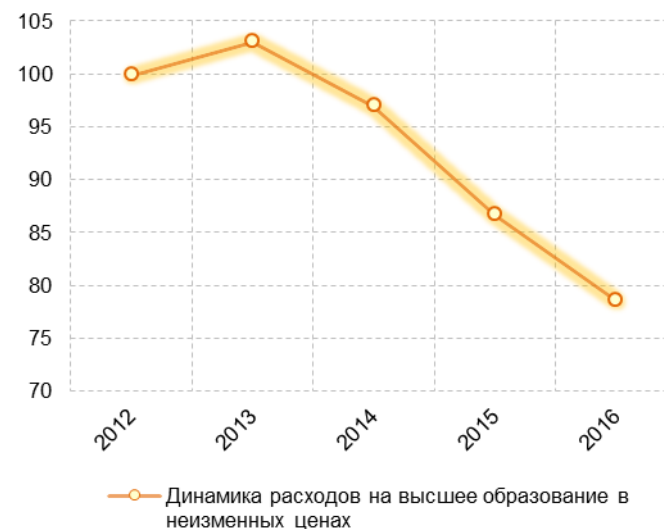
Несмотря на принятые решения об ограниченной индексации пенсий в 2016 году, доля расходов на социальную политику (а более конкретно – на пенсионное обеспечение) продолжает расти. Эту тенденцию удалось прервать в 2014 году за счет отказа от накопительной части пенсий, но действие этого фактора уже исчерпано.

Рост доли затрат по разделу «Национальная экономика» обусловлен включением в него резерва в 342 млрд руб. для реализации мероприятий, осуществляемых на основании отдельных решений Президента России. Коротко и понятно (во всяком случае тем, кто, возможно, в курсе этих решений). При этом по большинству подразделов раздела «Национальная экономика» расходы снижаются. Например, расходы на прикладные научные исследования в области национальной экономики снижаются почти вдвое.

В число разделов, доля по которым в суммарных расходах бюджета снизилась, попали образование и здравоохранение. Расходы на образование в проекте федерального бюджета сокращаются в 2016 году – в номинальном выражении – на 8,5% (!) по сравнению с 2015 годом. Частично это объясняется тем, что федеральный бюджет «сбрасывает» расходы на дошкольное и профессиональное образование, которые, в соответствии с разделением бюджетных полномочий, должны финансироваться с регионального бюджетного уровня. Но сокращаются расходы и на высшее образование (см. табл. 6.2 и рис. 6.2). В 2016 году эти расходы в неизменных ценах составят всего 78% (!) от уровня 2012 года. В общем, «польза от науки не доказана, а вред очевиден».

Расходы на здравоохранение в проекте бюджета на 2016 год по сравнению с 2015 годом сокращаются на 8%. Однако делать выводы о сокращении бюджетного финансирования здравоохранения на основе только этих данных не вполне правомерно, поскольку здравоохранение финансируется преимущественно из фондов ОМС, а также с регионального бюджетного уровня. Для всеобъемлющей

Рис. 6.2. Динамика объема расходов федерального бюджета на высшее образование (2012 год =100%)

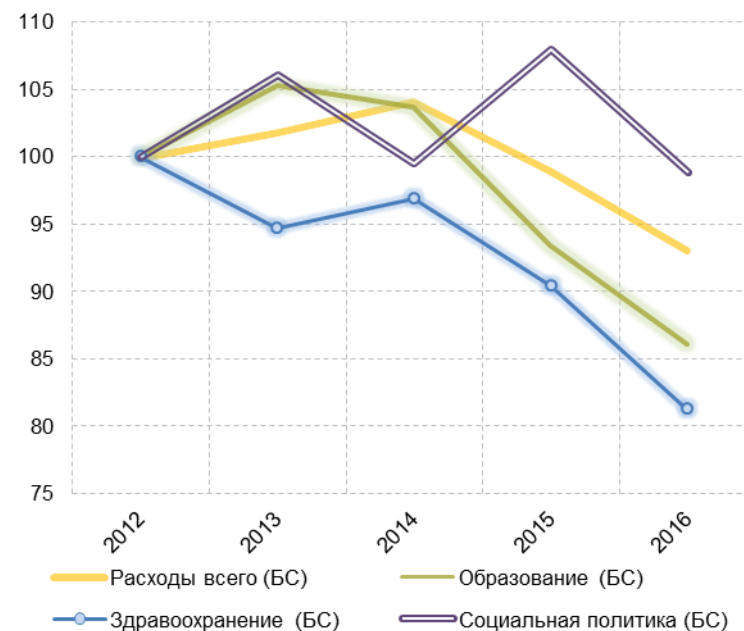
Источник: Минфин России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

оценки затрат на здравоохранение в 2016 году нами были использованы скорректированные данные ОНБП на 2016-2018 годы, с учетом того, что предпосылки построения бюджета существенно изменились. Также, с учетом корректировки, были сделаны оценки затрат расширенного правительства на 2016 год по образованию и социальной политике и рассчитана динамика этих расходов в неизменных ценах с 2012 года. Результаты расчетов представлены на рис. 6.3. В соответствии с нашими оценками, **в 2016 году в неизменных ценах расходы на образование из бюджетов всех уровней сократятся по сравнению с 2012 годом на 14% (!), расходы на здравоохранение – почти на 20%.**

Подведем итоги. Федеральный бюджет на 2016 год сведен с большим дефицитом, задача сокращения бюджетных расходов относительно ВВП отложена на последующие годы, хотя на самом деле времени для ее решения не остается. При распределении бюджетных ресурсов расходы на образование и здравоохранение послужили «разменной монетой» для увеличения или сохранения на высоком уровне расходов на управление, оборону, субсидий избранным корпорациям, создания загадочных резервных президентских фондов. Несмотря на титанические усилия властей, расходы на пенсионное обеспечение ползут вверх. И, наконец, расходы на образование и здравоохранение быстро снижаются не только на федеральном уровне, но и на уровне бюджетной системы в целом. Может быть это “new normal”?

Андрей Чернявский

Рис. 6.3. Динамика объема расходов бюджетной системы (БС) в целом, расходов на образование, здравоохранение, социальную политику (2012 год =100%)

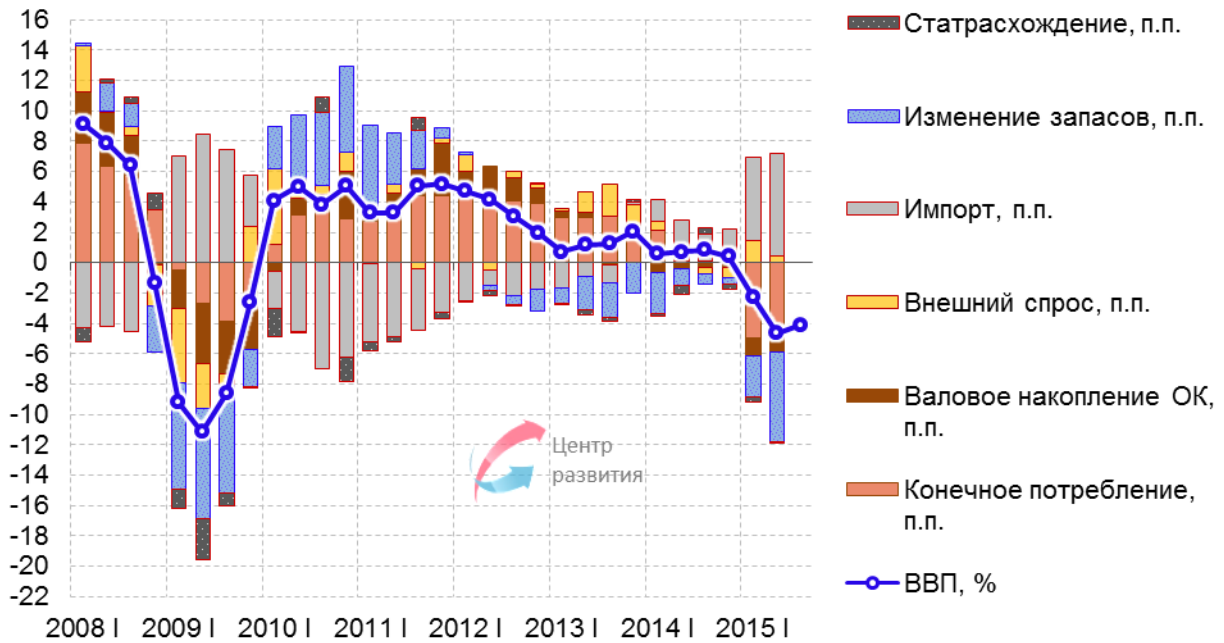

Источник: Минфин России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Экономика в «картинках»

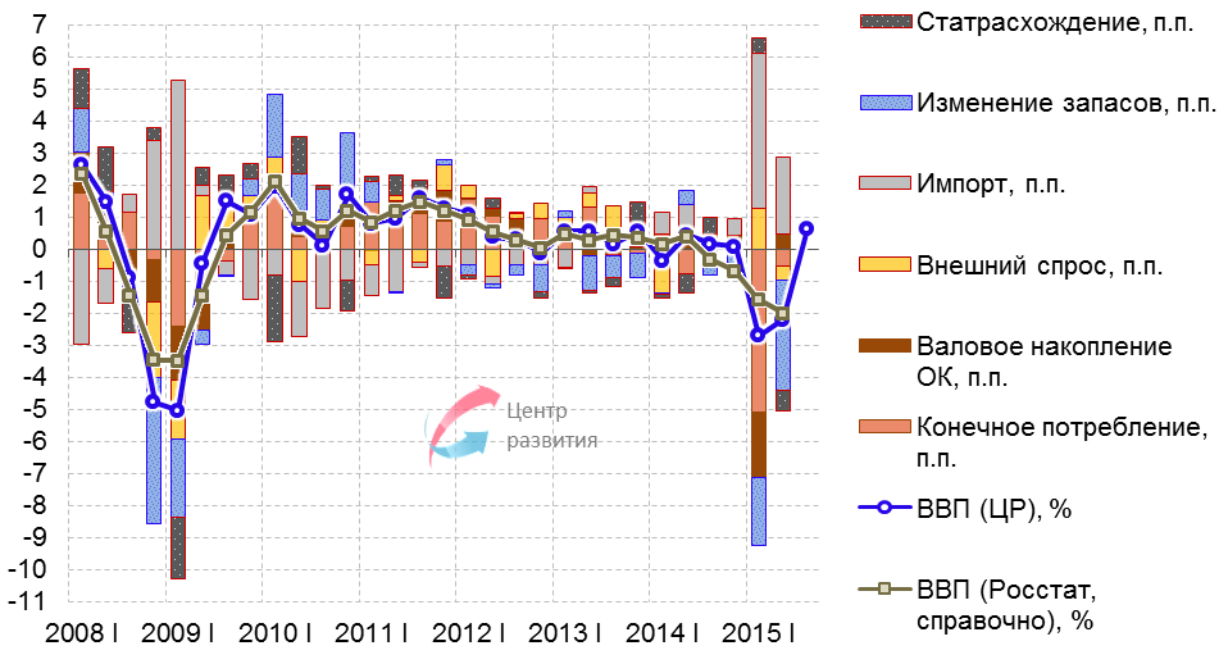
Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса (прирост к соответствующему кварталу предыдущего года)

NEW

Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса (прирост к предыдущему кварталу, сезонность устранена)

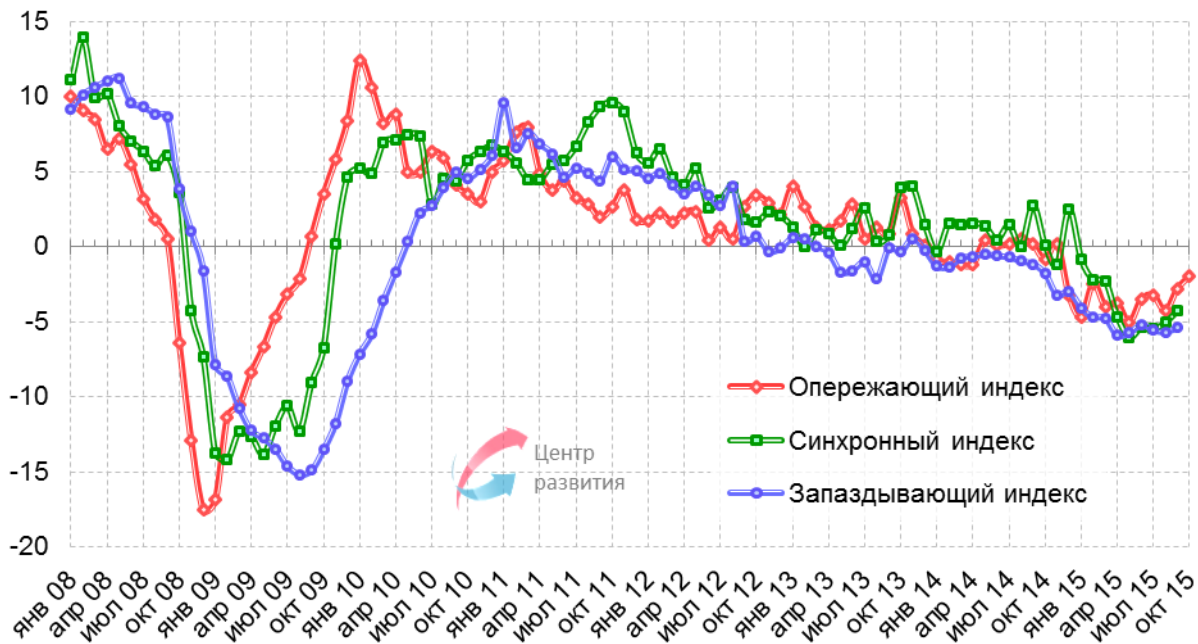
NEW

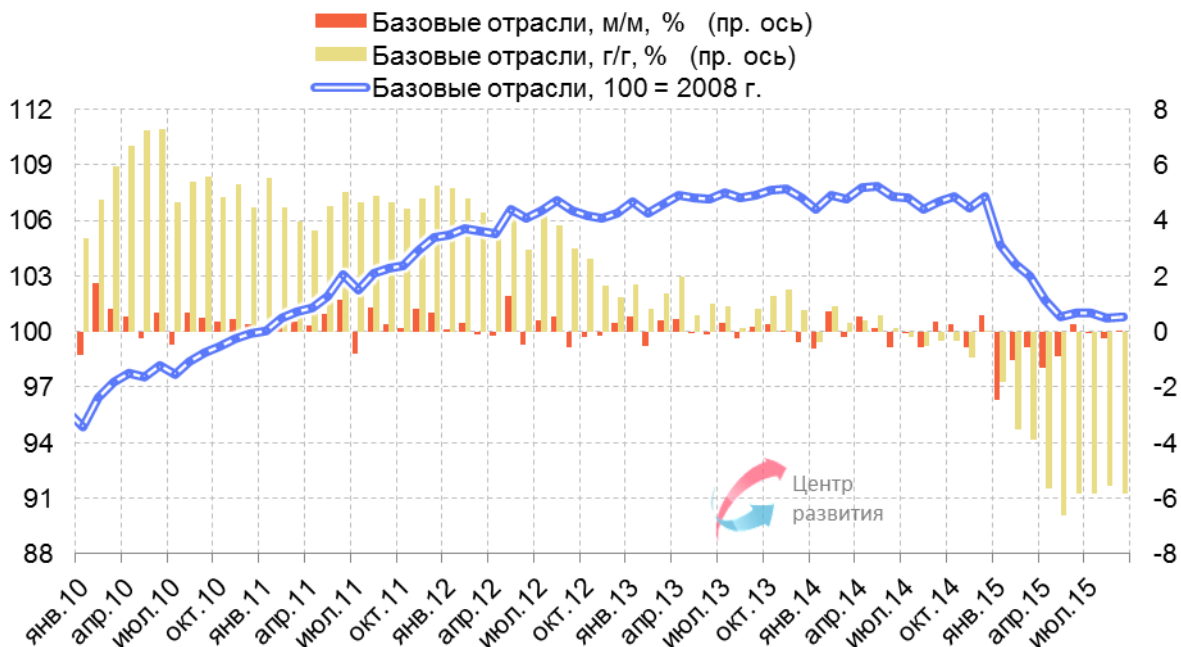
Циклические индексы (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

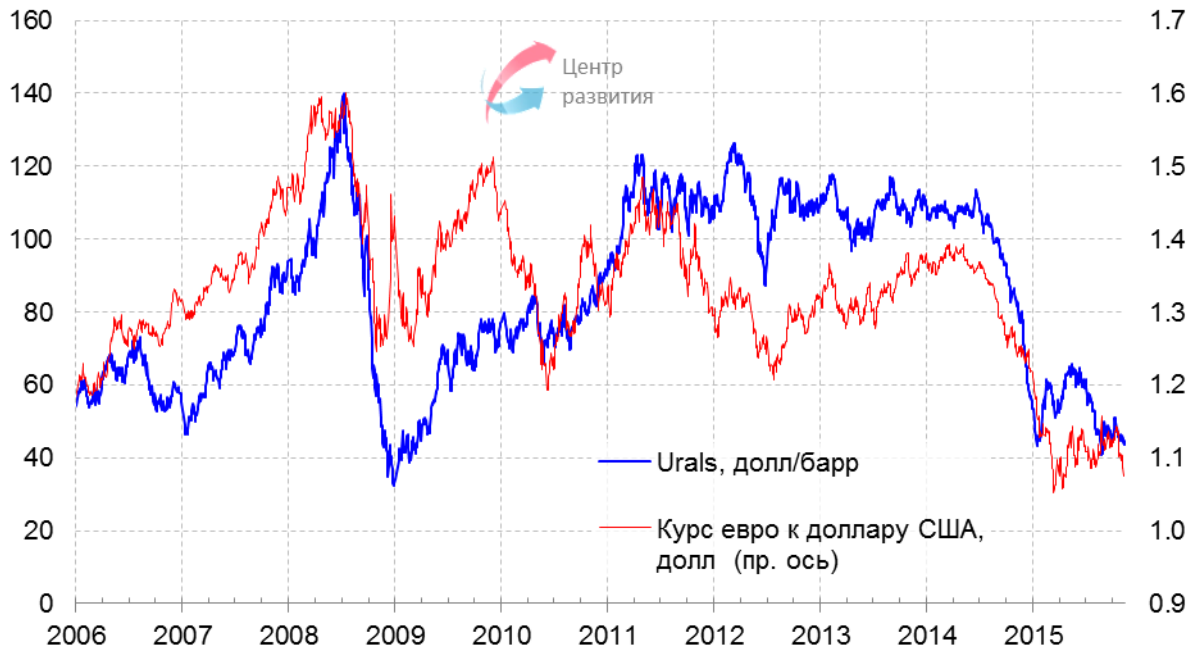
Динамика выпуска базовых отраслей, без сельского хозяйства (сезонность устранена)

NEW

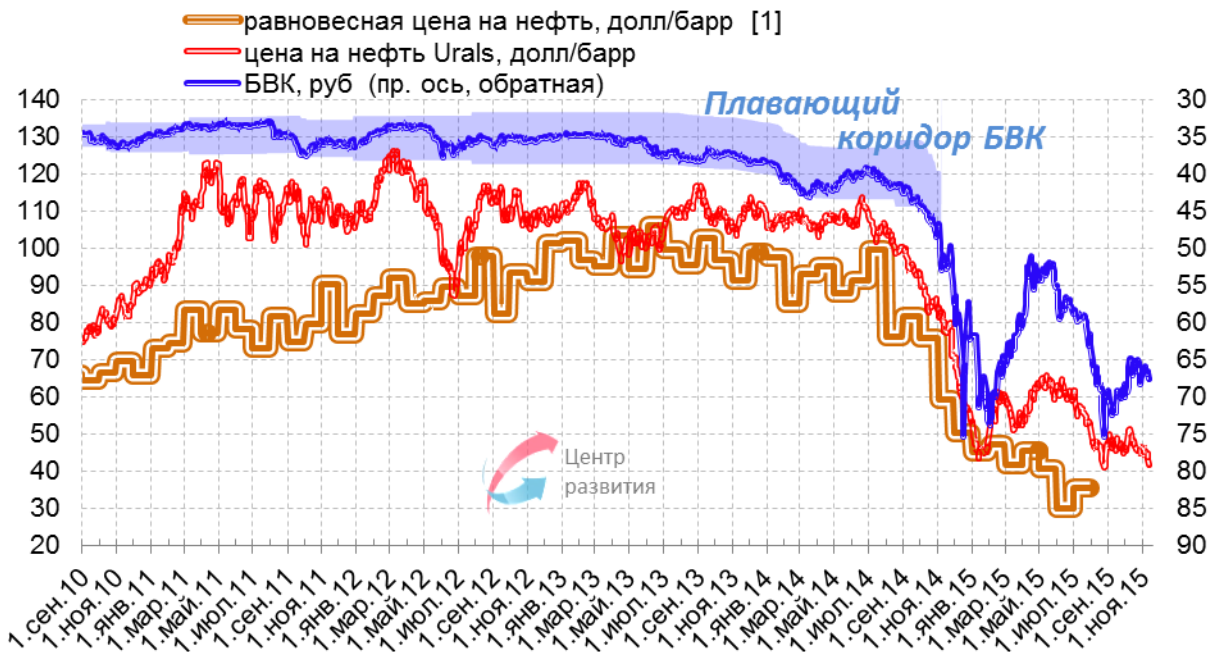
Динамика цен на нефть и курса евро к доллару

NEW

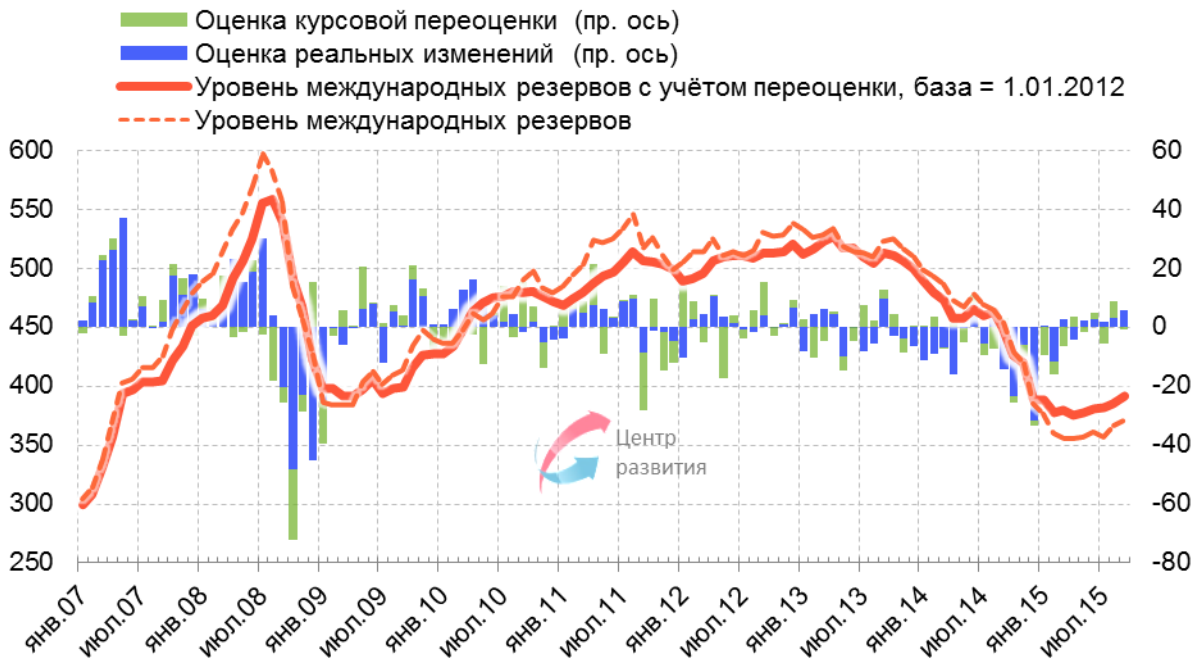

Динамика цен на нефть и курса рубля

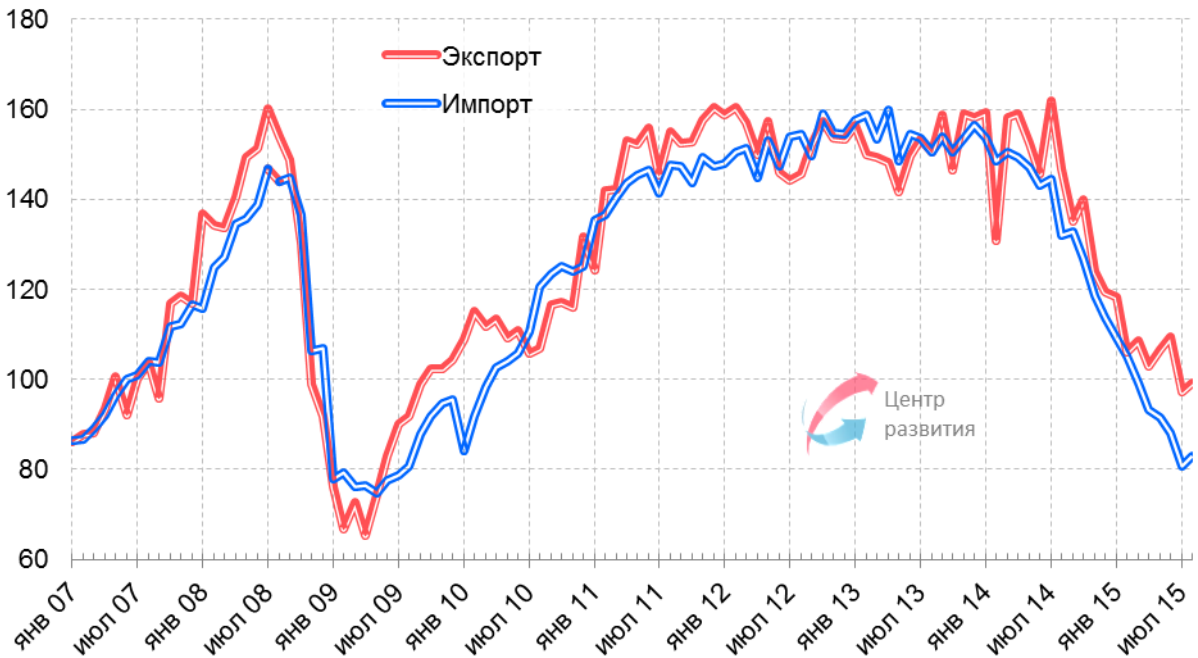
NEW

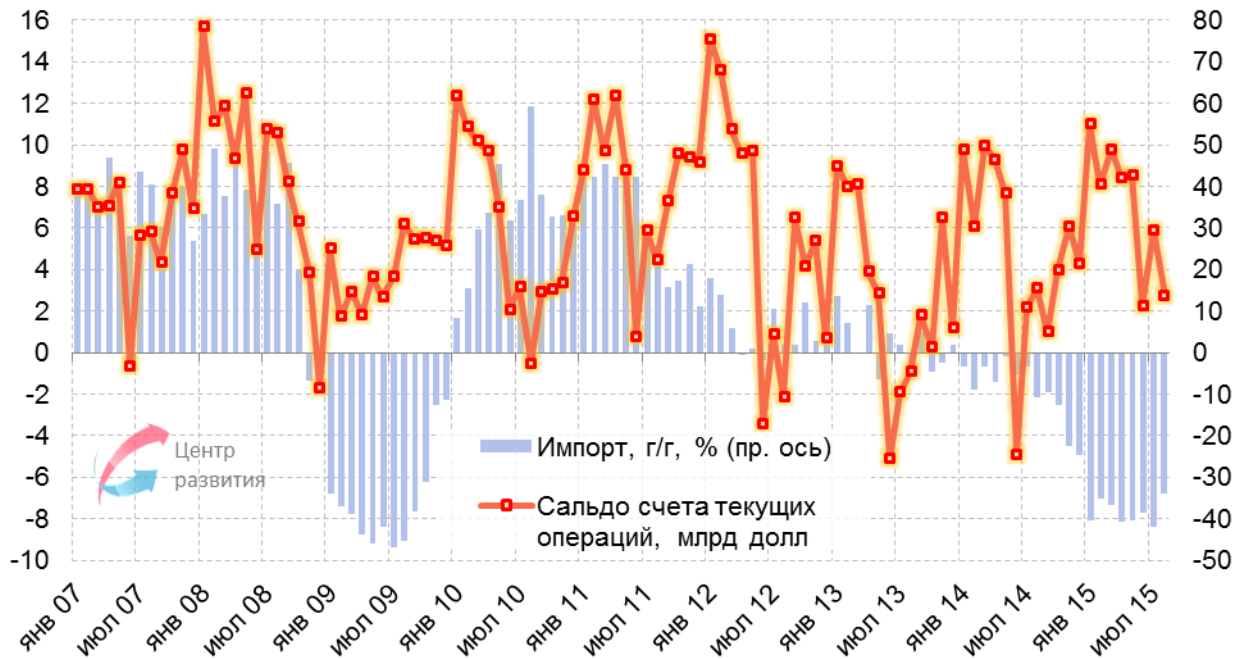
Динамика международных резервов (на конец месяца), млрд долл.

Внешняя торговля товарами (сезонность устранена, 100=январь.2007), в % [2]

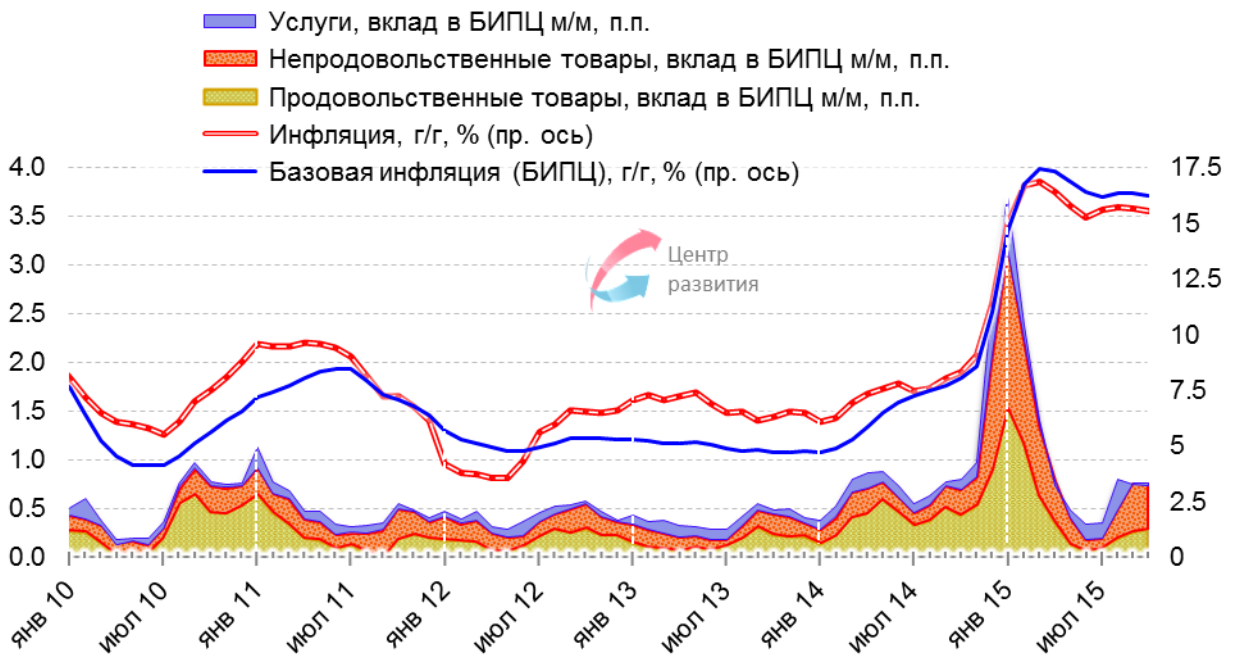
Динамика сальдо счёта текущих операций и импорта товаров^[2]

Чистый приток капитала, млрд долл.

Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент^[3]

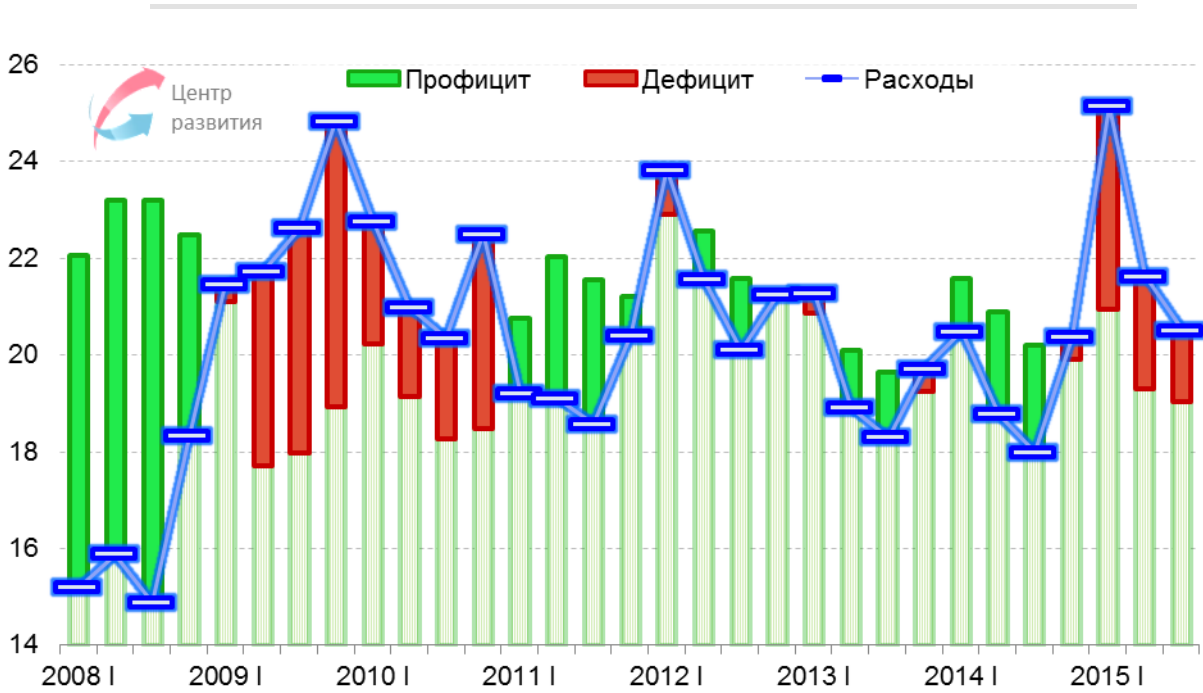

Динамика основных процентных ставок Банка России, ставок межбанковского рынка MIACR и базовой инфляции, в %

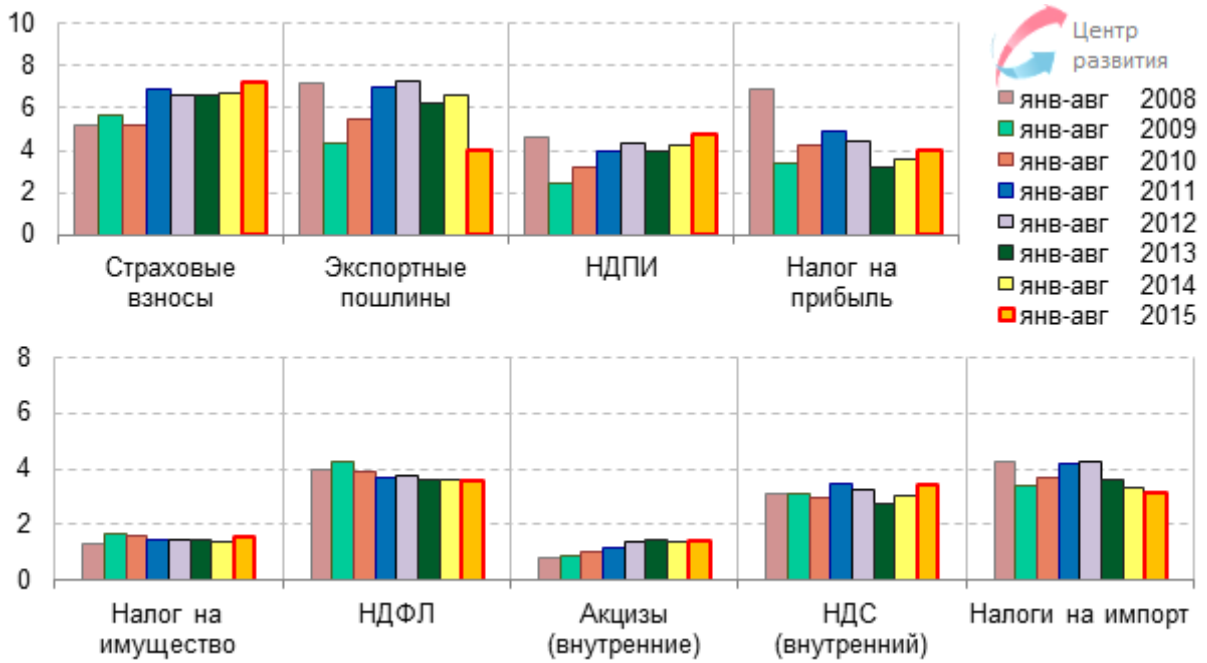
Исполнение федерального бюджета (накопленным итогом с начала каждого года), в % ВВП

NEW

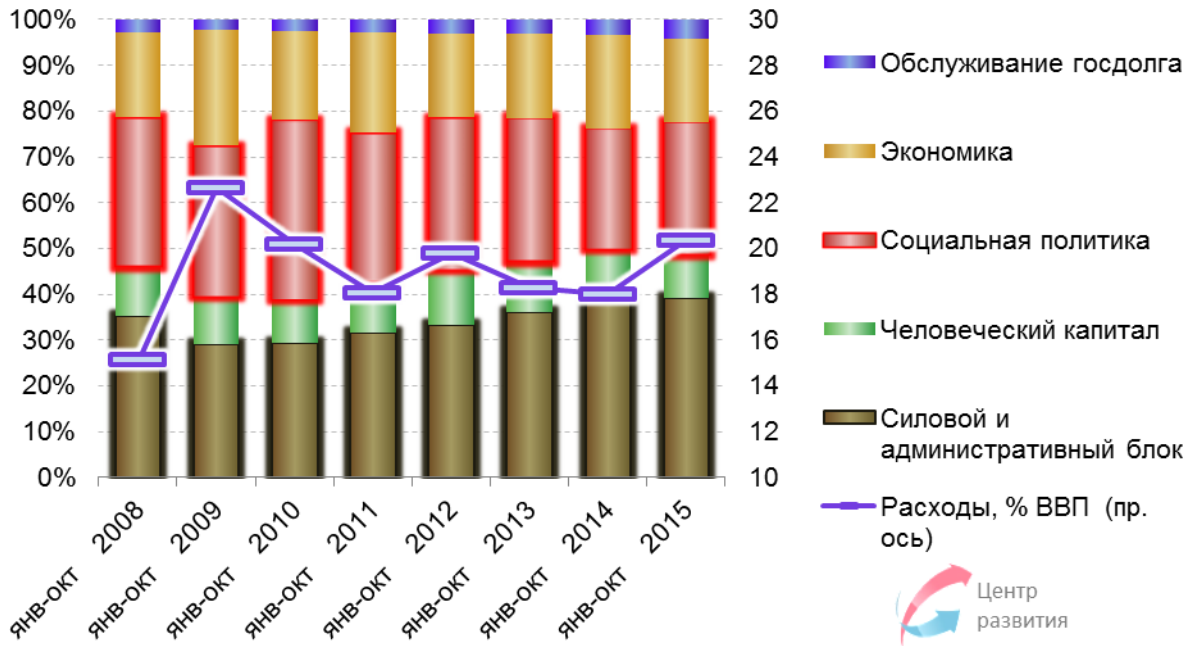
Доходы консолидированного бюджета, по видам налогов, в % ВВП^[4]

NEW

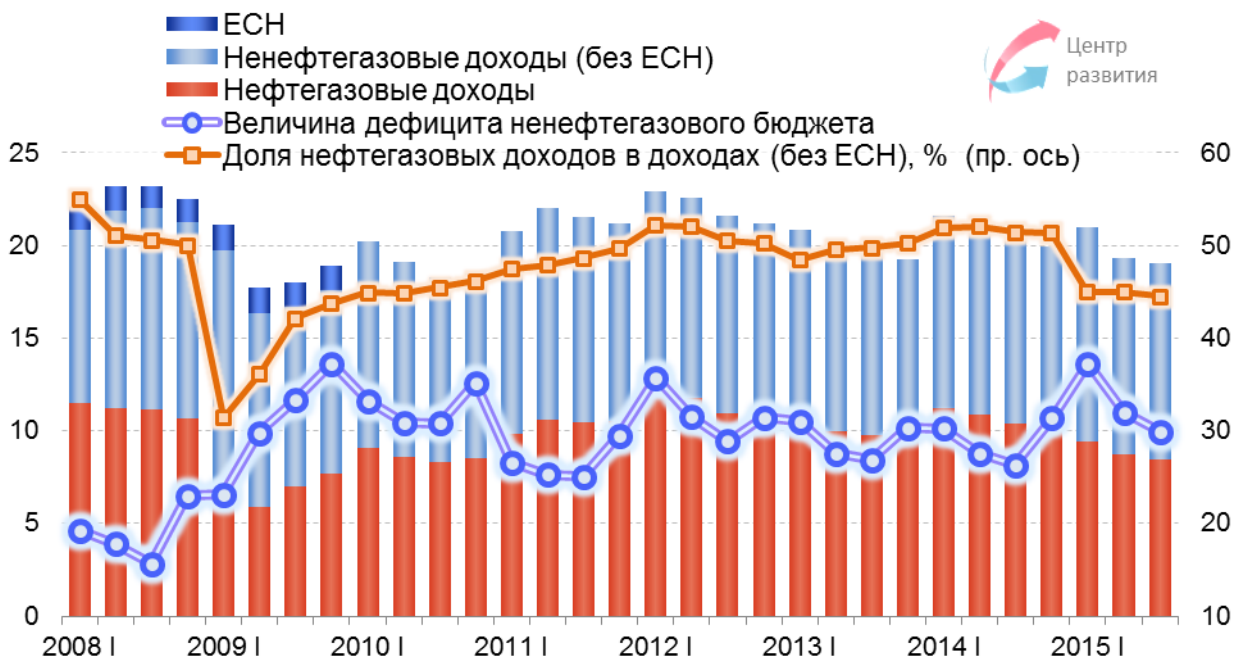

Структура расходов федерального бюджета, в %

NEW

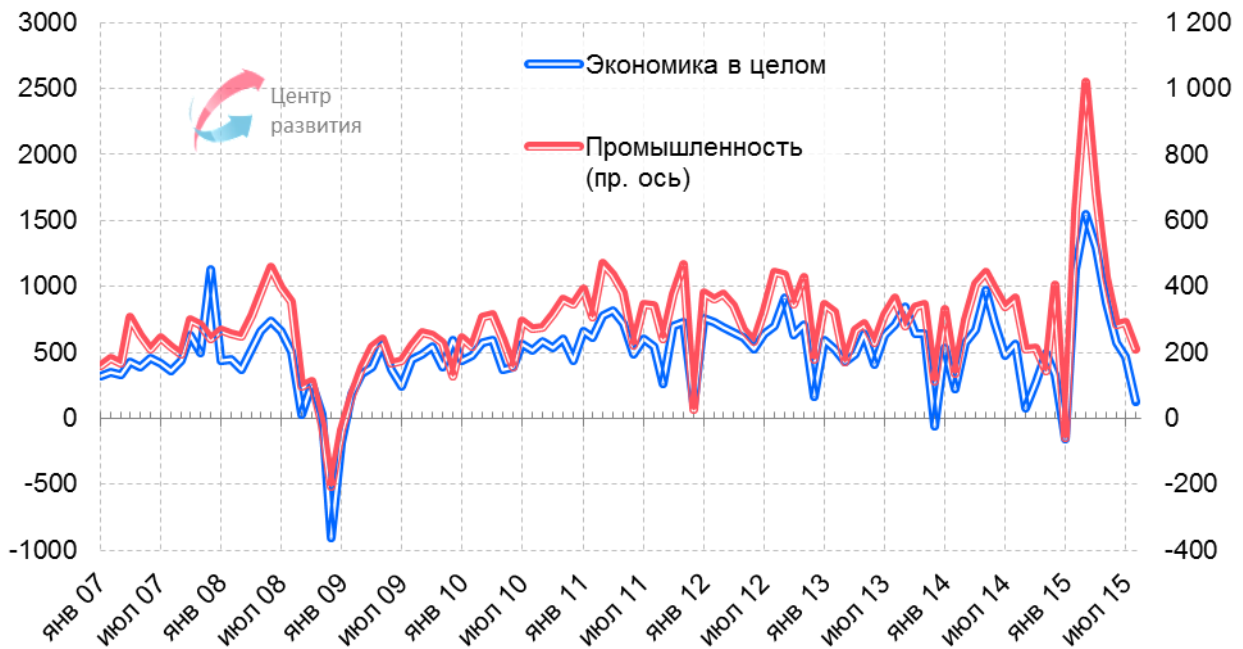

Доходы и нефтегазовый дефицит федерального бюджета, в % ВВП^[5]

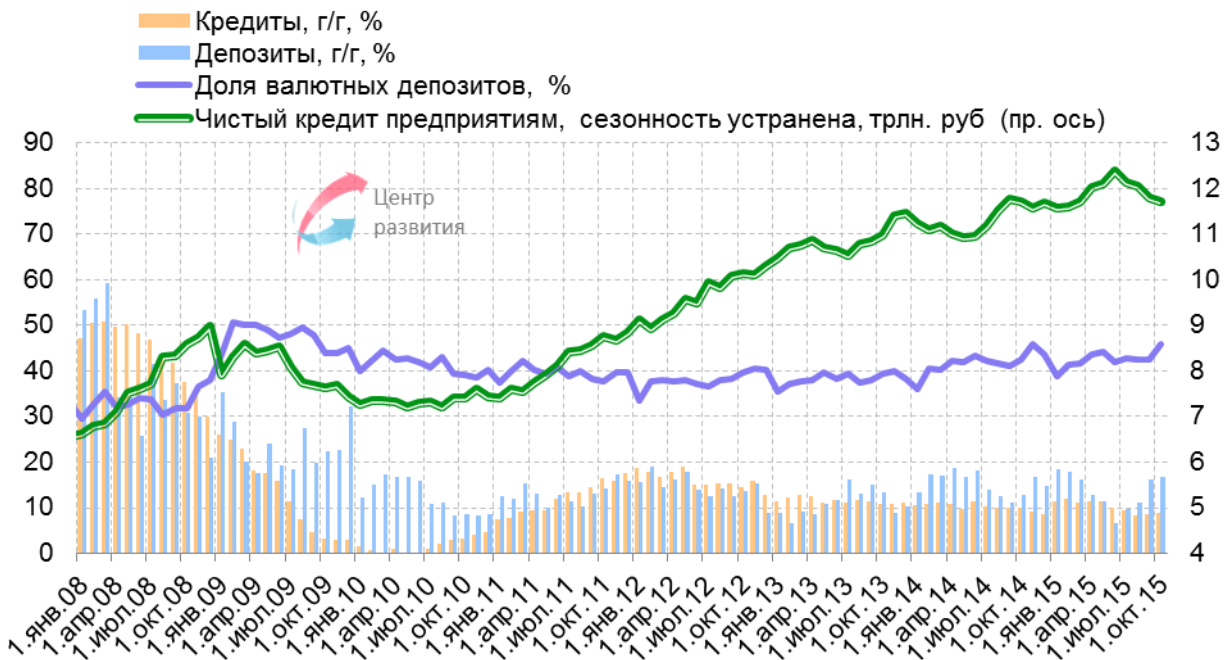
Динамика сальдированного финансового результата в экономике, млрд руб.

NEW

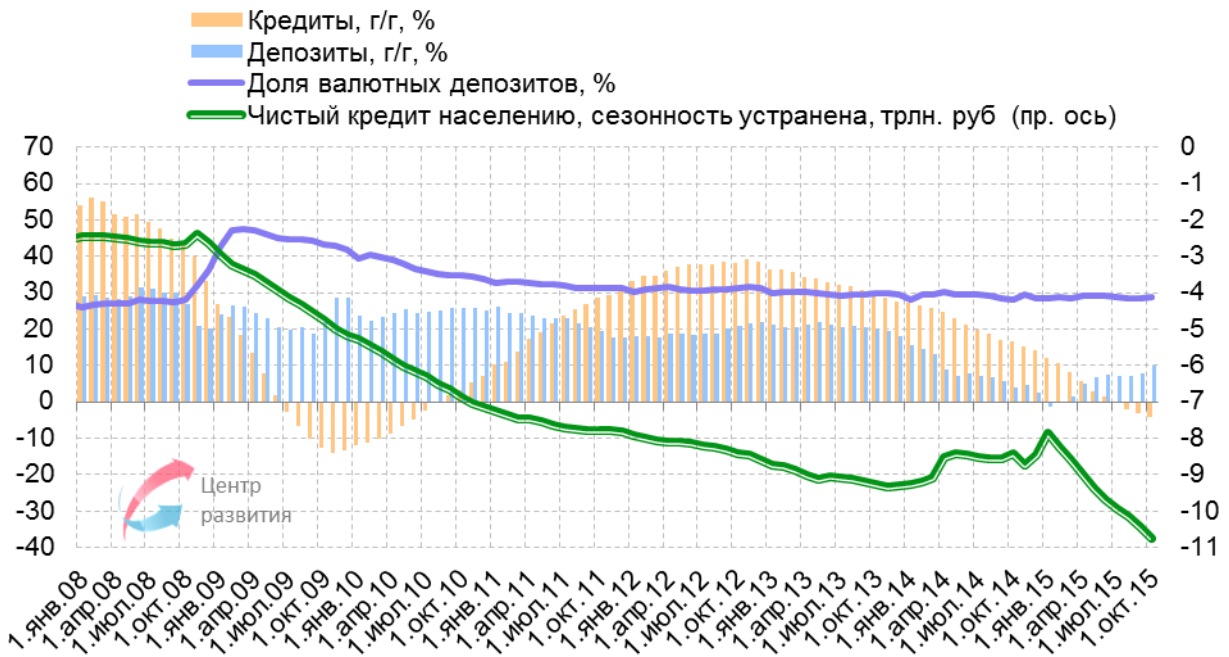
Динамика требований и обязательств предприятий реального сектора к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

NEW

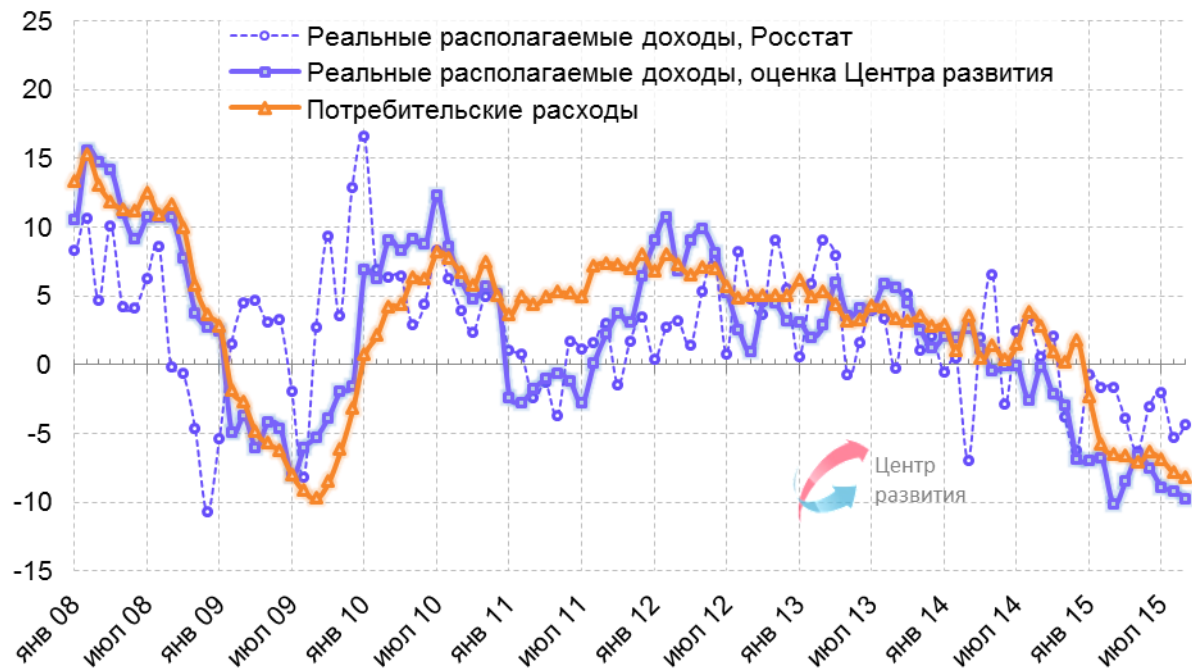

Динамика требований и обязательств населения к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

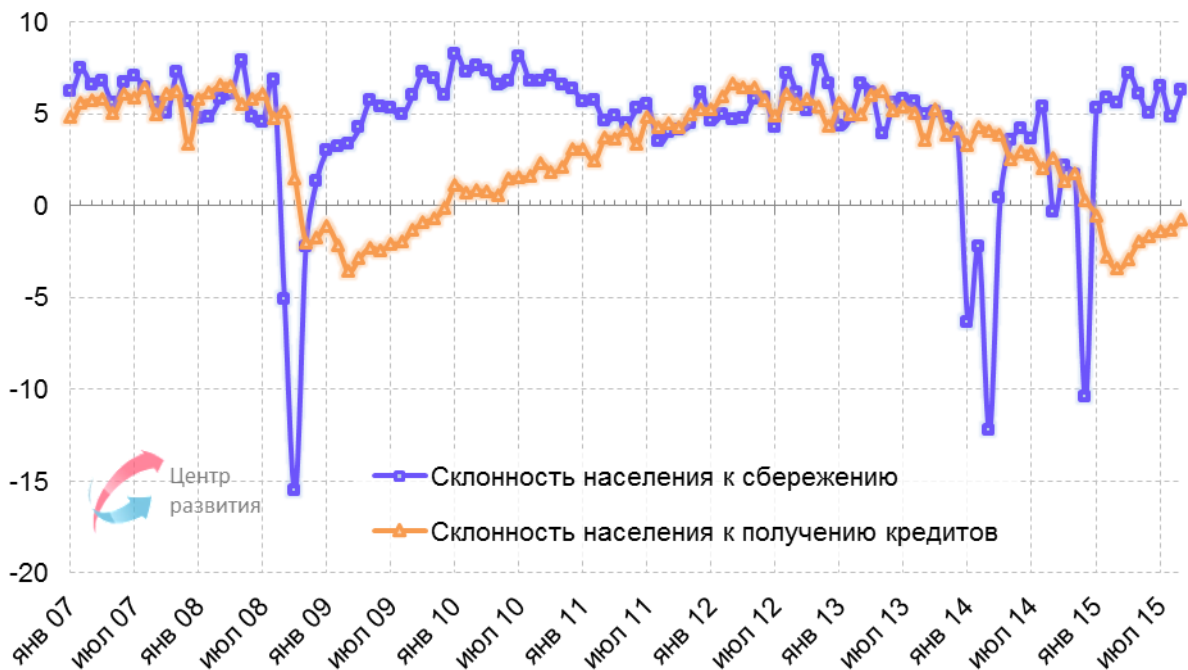

Динамика доходов и расходов населения в реальном выражении (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

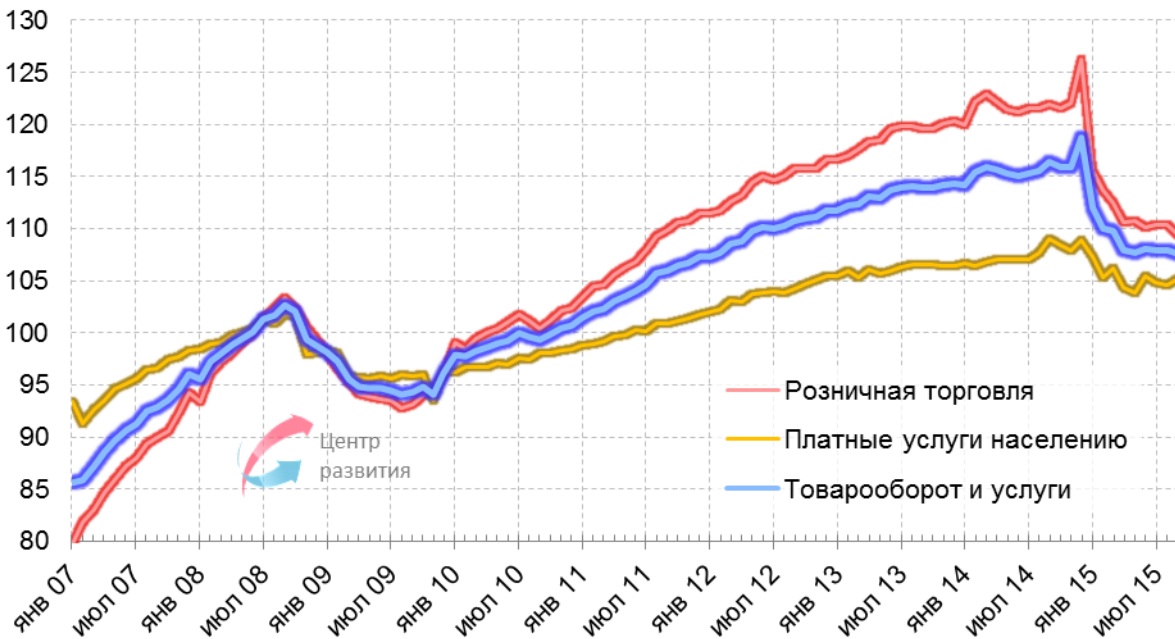
Склонность населения к сбережению и к получению кредитов
(в % дохода, сезонность устранена) по методологии Центра развития

NEW

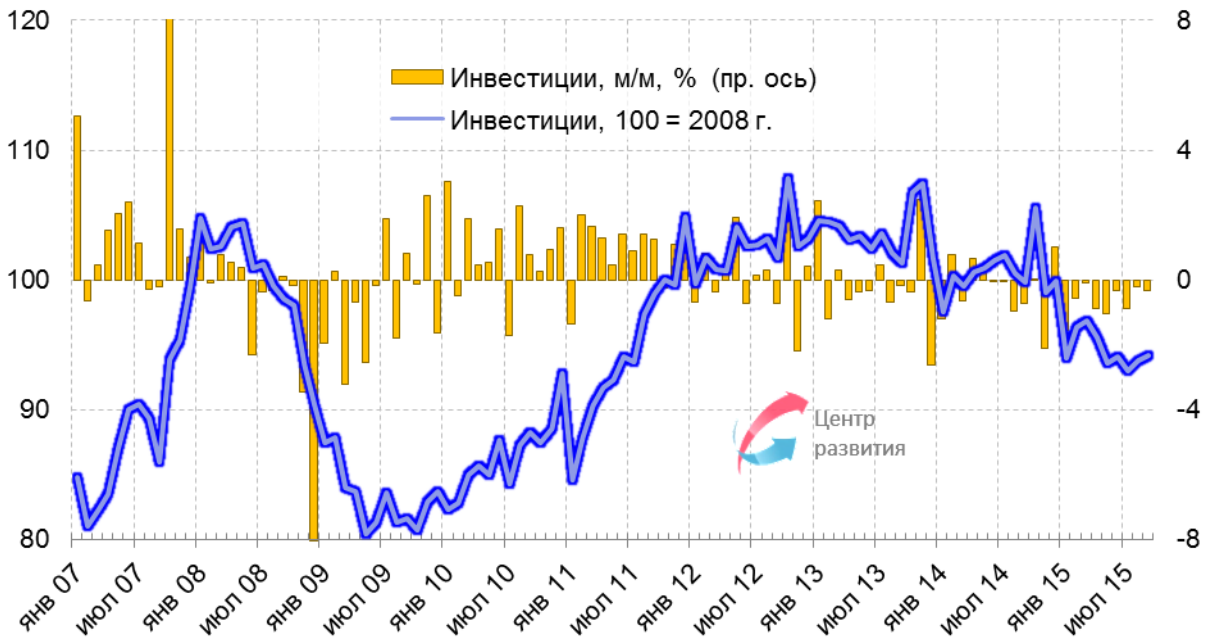
Динамика товарооборота и платных услуг населению (сезонность устранена, 100=2008 г.)

NEW

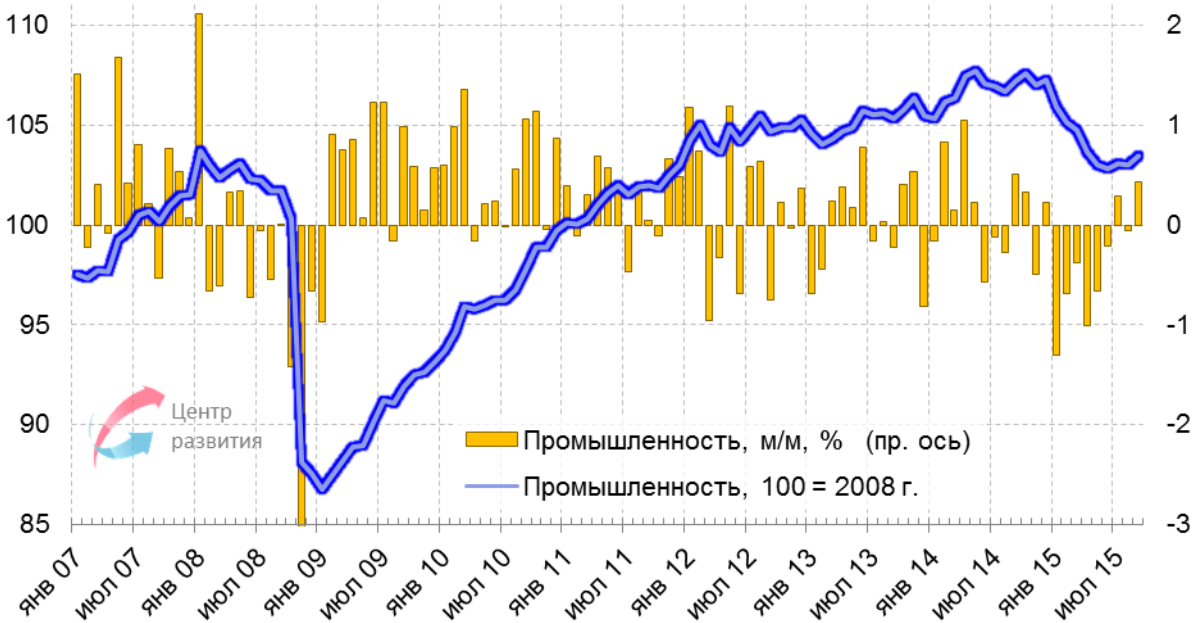

Динамика инвестиций в основной капитал (сезонность устранена)

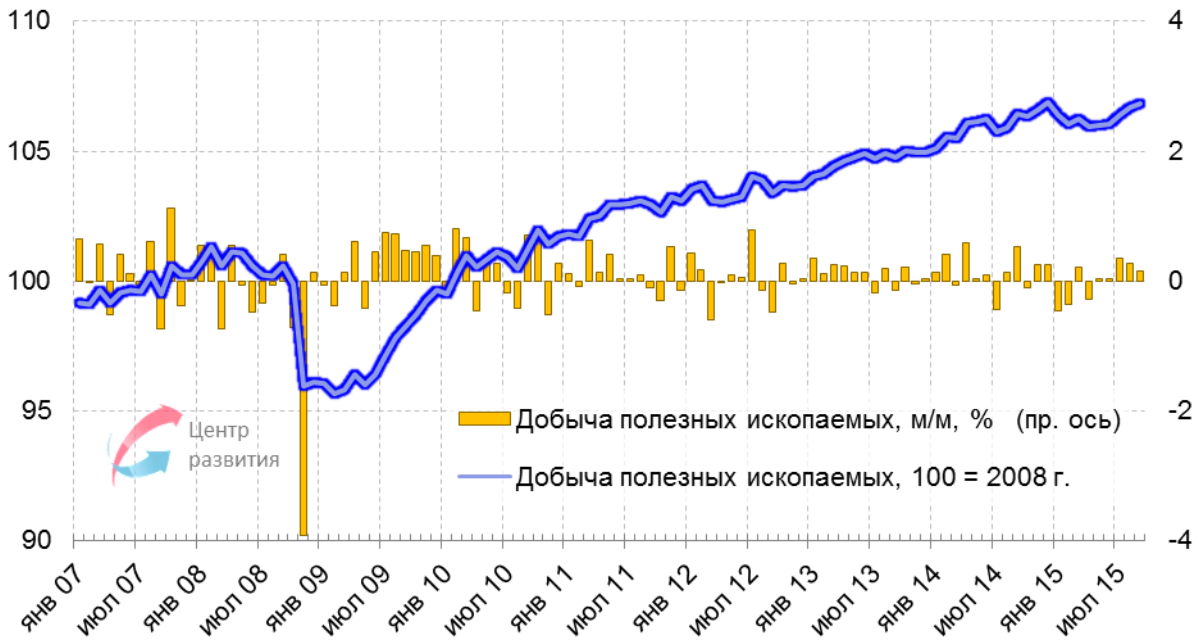
NEW

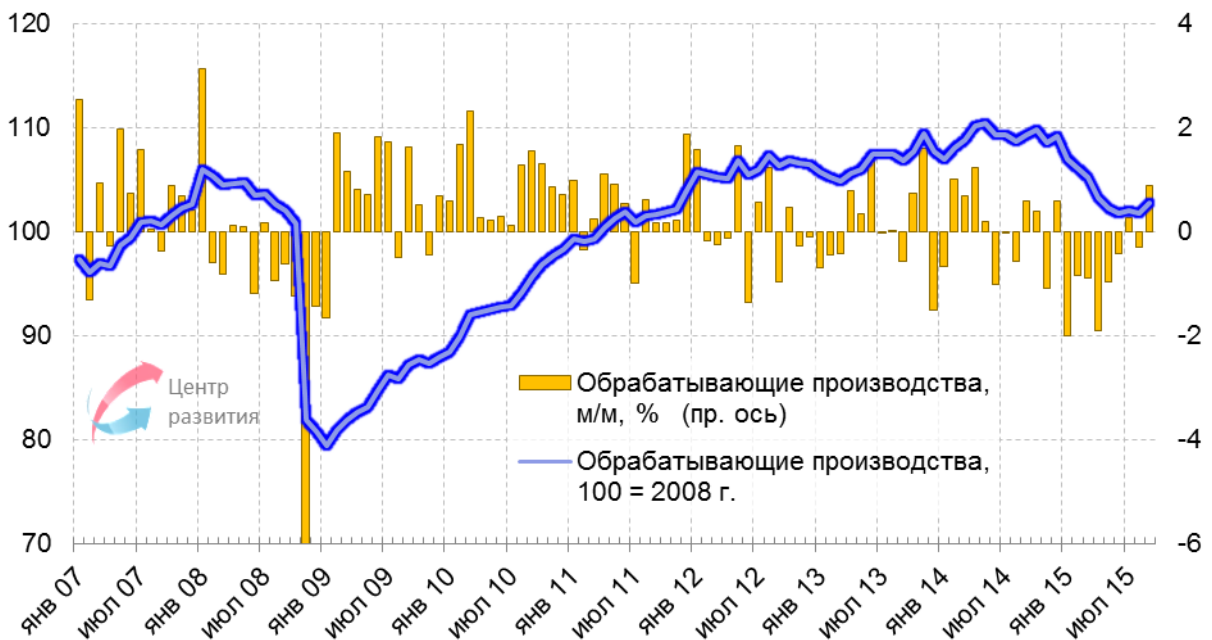
Динамика выпуска в промышленности (сезонность устранена)

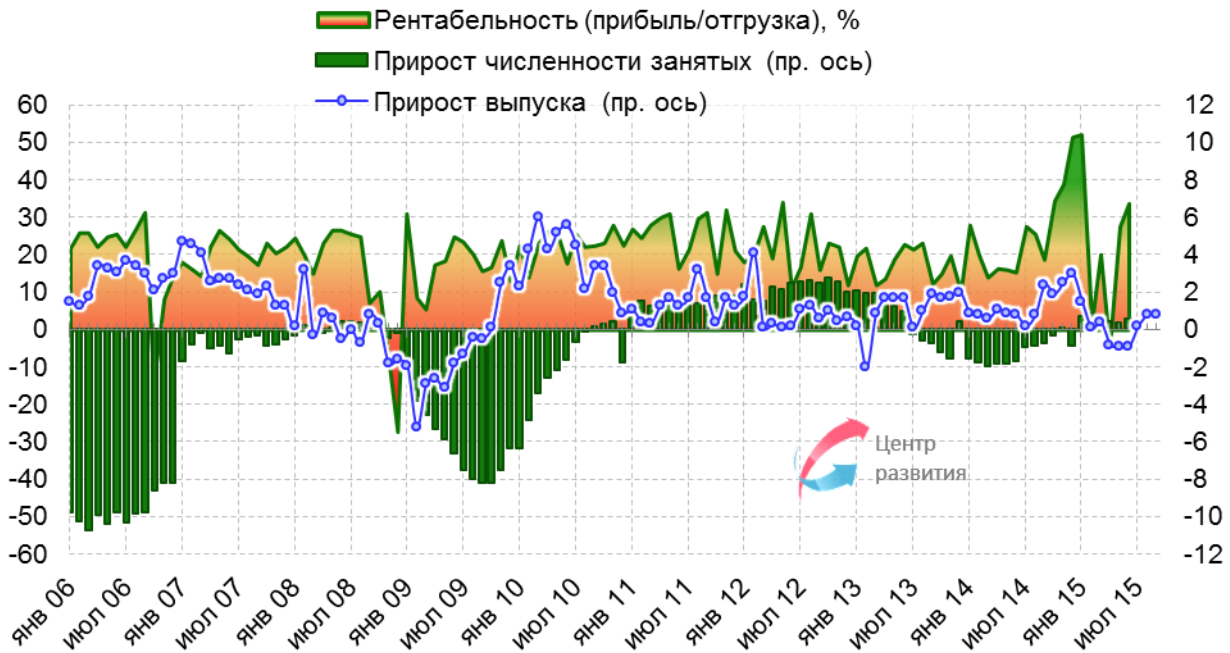
Динамика выпуска в добывающих отраслях (сезонность устранена)

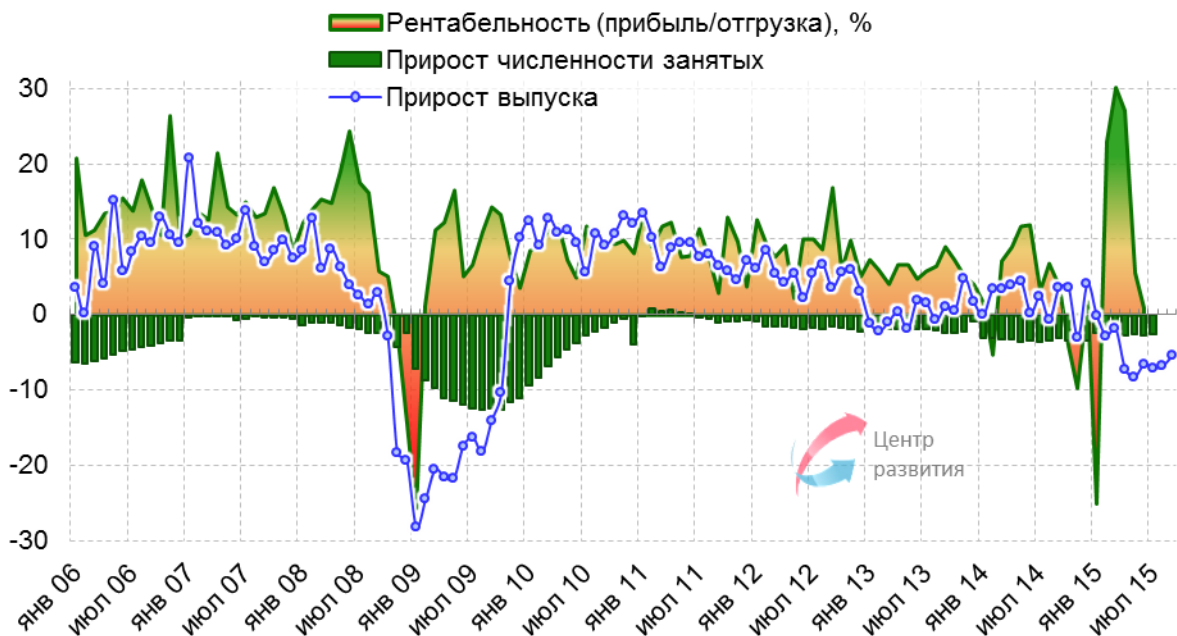
Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях (сезонность устранена)

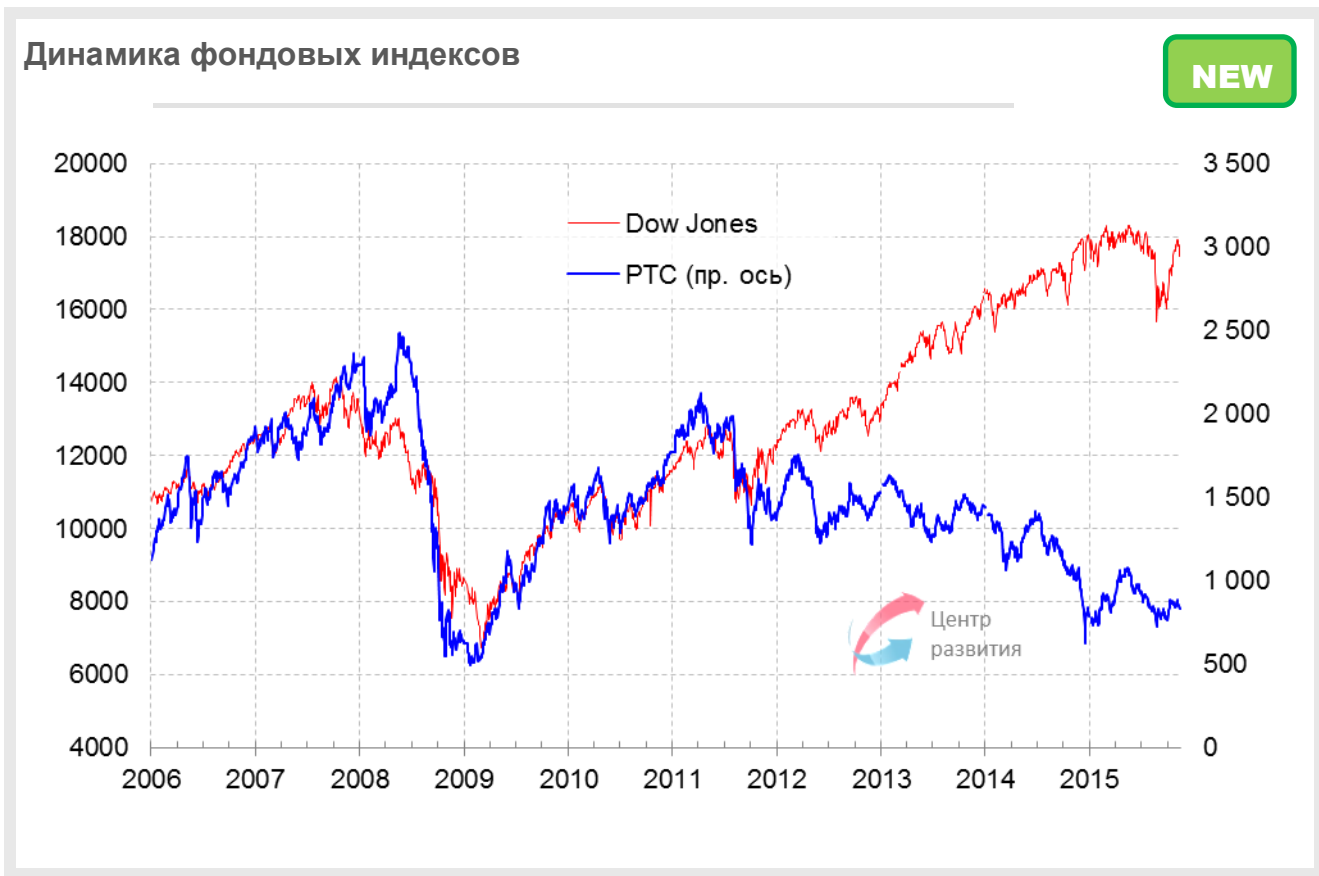

Показатели состояния добывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

Показатели состояния обрабатывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

КОММЕНТАРИИ К «КАРТИНКАМ»

^[1] Равновесная цена на нефть – расчётная цена на нефть, при которой достигается нулевое значение сальдо счёта текущих операций (сезонно сглаженного).

^[2] Данные о сальдо счёта текущих операций за период с апреля по август 2015 г. и данные по импорту и экспорту товаров за август 2015 г. являются оценками Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

^[3] В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию, яйца и алкогольные напитки, из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия и табачную продукцию, из числа услуг – на транспортные, жилищные, коммунальные, образовательные, санаторно-оздоровительные и услуги дошкольного воспитания; все значения по правой оси (год к году) с относительно небольшой погрешностью соответствуют значениям на левой шкале (месяц к месяцу), приведённым в годовое представление.

^[4] НДС внутренний – НДС, уплаченный с товаров, реализованных внутри страны, за исключением вычетов с ввозимых товаров; акцизы внутренние – акцизы, уплаченные с товаров, произведённых на территории России; налог на импорт – сумма внешних акцизов, внешнего НДС и ввозных пошлин.

^[5] Единый социальный налог, начиная с 2010 года, не взимается.

Команда «Центра развития»

Дарья Авдеева

Наталья Акиндинова

Елена Балашова

Николай Кондрашов

Алексей Кузнецов

Валерий Миронов

Дмитрий Мирошниченко

Сергей Пухов

Сергей Смирнов

Владимир Суменков

Ксения Чекина

Алёна Чепель

Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, <http://www.dcenter.ru>.

НИУ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2015 году